

Василий Горь

ПУШКИ

ПРОТИВ

МАГИИ

БЕЗДАРЬ
ОХОТА НА БЕССМЕРТНОГО

Пушки против магии (ЭКСМО)

Василий Горь

Бездарь. Охота на бессмертного

«ЭКСМО»

2014

Горь В.

Бездарь. Охота на бессмертного / В. Горь — «Эксмо»,
2014 — (Пушки против магии (Эксмо))

Максим Вересаев – профессионал и за годы службы повидал всякого. Однако в другом мире, куда он попал волей случая, его навыки не стоят ничего. И задание-то вроде бы довольно простое: ликвидировать одного-единственного мага и найти способ вернуться на Землю. Вот только объект ликвидации – сильнейший на планете мастер иллюзий, и его замок – настоящая крепость, защищенная кое-чем посильнее управляемых минных полей и пулеметов. А Максим и его спутники не обладают даже зачатками Дара. То есть, по местным понятиям, Бездари...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Василий Горь

Бездарь. Охота на бессмертного

© Горь В., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава 1

Максим Вересаев

...Рублевка стояла. Напрочь. Хронически беременный дэпээсник с «Ксюхой» поперек трудовой мозоли доблестно закрывал своим телом выезд с МКАД. При этом старательно глядя в сторону Можайки и делая вид, что не слышит рева клаксонов и нецензурной ругани автовладельцев.

Как обычно, люди, застрявшие в очередной пробке, материли всех подряд: личность, из-за проезда которой перекрыли дорогу; гайцев, обеспечивающих ей «зеленый коридор»; и водителей тех машин, которые, подъехав к выезду по третьей-четвертой полосам, пытались протиснуться без очереди.

Моему водиле доставалось чаще других. Скорее всего, из-за марки машины и наглухо тонированных стекол. А он не реагировал даже на самый грязный мат – сидел, уперевшись левой рукой в баранку руля, и с невозмутимостью Будды пялился в жидкокристаллический экран монитора, на котором дергались и завывали очередные «поющие трусики».

«Встряли. Можно расслабиться и поспать...» – философски подумал я, затем откинул голову на подголовник и закрыл глаза.

К моему удивлению, ожидание выдалось недолгим – не прошло и десяти минут, как со стороны Можайки раздалось приближающееся завывание и по мосту через МКАД пронеслась сначала машина лидера, а следом и кортеж слуги народа. Открывать глаза, чтобы «полюбоваться» на машину человека, непонятно с чего мчащегося с работы как на пожар, мне было лениво. Поэтому, дождавшись, пока наш «Бентли» тронется с места, я вслушался в немудреный мотив, доносящийся из динамиков, и задремал. Впрочем, опять ненадолго: как только наша машина выбралась на Рублевку, мой кинул ее на встречную полосу и врубил сирену...

...В том, как он вел тачку, чувствовалась школа: несмотря на несколько не соответствующий ПДД скоростной режим, машина двигалась по идеальной траектории, без явных ускорений и торможений. И уходила с встречи именно тогда, когда это было действительно необходимо.

Что интересно, гайцы на нас не реагировали. Вернее, реагировали, но в стиле верных псов при появлении хозяина: вытягивались по стойке «смирно» и улыбались по принципу «можно шире, но уши мешают».

При общей упитанности работников полосатой палочки выглядело это все довольно забавно. И к моменту, когда мы съехали с дороги и нырнули под стремительно поднявшийся шлагбаум, настроение у меня слегка поднялось: да, работа «мясом» меня все так же не прельщала. Но слова «достойное вознаграждение за непыльную командировку», все-таки отложившиеся в памяти, заставляли смотреть в будущее с оптимизмом...

...Под второй шлагбаум, перекрывающий въезд на территорию, огороженную о-о-очень основательным забором, можно было прорваться разве что на танке – кроме полосатой железяки, проезду мешали внушающие уважение стальные цилиндры, торчащие из асфальта. Система контроля личности посетителей тоже была на уровне: кроме вездесущих камер, не приспособленных разве что к веткам деревьев, по обе стороны от проезда были закреплены датчики сканеров сетчатки, папиллярных узоров, считыватели магнитных карточек и еще какая-то хрень.

Как работает эта самая «хрень», я разобраться не успел, так как после демонстрации радужной оболочки моего глаза шлагбаум вознесся к небу, цилиндры ушли в землю, и наш лимузин, попетляв по весьма неслабому парку, подвез меня к загородному домику скромного российского олигарха.

– Приехали... – замогильным голосом сообщил водила. Но выпрыгивать наружу, чтобы открыть мне дверь, почему-то не стал.

«Рылом не вышел...» – мысленно вздохнул я, нехотя выбрался из чуда британского автопрома и неторопливо зашагал к массивной двустворчатой двери, рядом с которой стоял улыбающийся... хм... гоблин. Если, конечно, бывают гоблины двух с лишним метров роста, весом килограммов под сто пятьдесят и упакованные в о-о-очень дорогие костюмы явно не ивановского пошива.

– Господин Вересаев? – оглядев меня с ног до головы и явно сверив в памяти с уже виденным изображением, поинтересовался здоровяк.

– Он самый... – кивнул я, хотя понимал, что особого смысла отвечать, собственно, и нет.

– Прошу следовать за мной...

Никакой альтернативы не предполагалось, поэтому кочевряжиться я не стал – прошел в дом, прогулялся по паркету, отполированному до зеркального блеска, и следом за провожатым вошел в лифт.

Кнопка внутри футуристического изделия из стекла и металла не было. Окошечка с цифрами – тоже. Их заменяли целых два видимых объектива мини-камер и аж четыре динамика акустической системы.

«Лифт для «дорогих» гостей... – мысленно хмыкнул я в тот момент, когда пол мягко толкнул в ноги. – Может вознести к хозяину, а может и уронить в местную преисподнюю...»

В этот момент в динамиках приятно блякнуло, двери неспешно разъехались в стороны, и... я почувствовал себя в музее. Причем для невероятно богатых людей, ибо стоимость любого предмета обстановки, начиная с кованных бра на стенах и заканчивая дверными ручками, как минимум на порядок превышала сумму, которую я заработал за всю свою жизнь!

Одноразовых тапочек или бахил тут почему-то не предлагали, поэтому дальше я топал в расстроенных чувствах, ибо понимал, что в своих потертых джинсах и выдавших виды кроссовках выгляжу, как бы так помягче выразиться, несколько не в кассу...

...Кабинет, в который меня привел гоблин, оказался оформлен еще богаче, чем коридор: окромя бра и дверных ручек, в нем была МЕБЕЛЬ, ОРГТЕХНИКА, СТАТУИ, КАРТИНЫ и КУБКИ. Да, именно так, с большой буквы. Ибо каждый предмет обстановки пах суммой с многими нулями в вечнозеленой валюте. А вот хозяин кабинета выглядел... не очень – обычный такой мужик лет эдак сорока пяти – пятидесяти, со слегка небритым, порядком осунувшимся лицом и черными кругами под глазами. Впрочем, взгляд у него был профессионально цепким, а в посадке головы, взгляде и движениях чувствовалась привычка повелевать:

– Максим Евгеньевич? Рад видеть! Заходите и располагайтесь. Гоша?

– Да, Александр Львович?

– Свободен...

Ходить вокруг да около Фролов не стал: представился, коротко сообщил, что читал ту часть моего досье, которую ему позволили, а затем перешел к делу:

– Я хочу, чтобы вы немножечко поохраняли мою дочь...

Откровенно говоря, я удивился, ибо при всей своей нелюбопытности прекрасно знал, что господин Фролов владеет не только банками, всякого рода инвестиционными компаниями и командой по академической гребле, но и довольно престижной школой телохранителей «Гладиатор», котирующейся даже за границей.

Видимо, мое удивление как-то отразилось во взгляде, так как олигарх устало поморщился и ответил на незаданный мною вопрос:

– Видите ли, Максим, моя дочь никак не может повзрослеть. Ей уже двадцать один, а в голове одна дурь. Или, как она это называет, экстрим...

Ну да, про то, что единственная наследница миллиардного состояния адренилиновая наркоманка, я тоже слышал. Но все равно не понимал, зачем ее отцу потребовался именно я.

– К прыжкам с парашютом, дайвингу, катанию на горных лыжах, супербайках и всему, что может очень быстро плавать, ездить или летать, я уже более-менее притерпелся. Во-первых, при должной экипировке все эти занятия более-менее безопасны, а во-вторых, аэродромы, автодромы и горные курорты – это места людные и контролируемые. Но теперь, когда она заболела охотой...

– Простите, но я как бы не охотник... – буркнул я. – И тем более не рыболов...

Фролов не обратил на мой пассаж никакого внимания – с хрустом сжал правый кулак, некоторое время невидящим взглядом пялился куда-то за мою спину, а затем угрюмо уставился на меня:

– Она собирается в Хабаровский край. Охотиться на медведя. Что самое «веселое», не в какое-нибудь охотхозяйство, а пешком. Места там, как вы понимаете, дикие, лихого люда хватает. А единственный закон, который в ходу, – закон сильного...

– Ваши «Гладиа-...

– Мои «Гладиаторы» хороши в городе! Во время посещений дорогих ночных клубов, ресторанов и бутиков, то есть там, где есть возможность вести эшелонированную охрану VIP-персон и т. д. А в тайге они – мясо!!!

Не согласиться с этим было сложно, поэтому я кивнул.

– Ваш шеф – мой хороший друг... – Приняв мой кивок за согласие охранять его дочь, Фролов чуть-чуть успокоился. – Поэтому все, с чем вы привыкли работать, сюда уже доставили...

Слово «все», выделенное интонацией, в устах этого человека значило очень многое. Поэтому я кивнул еще раз.

– Тур... тьфу, блин, эта чертова охота продлится максимум две недели... Вас с ней будет четверо – вы, два ее личных телохранителя и какой-то хренов итальяшка...

– Простите?

– Охотник. Говорят, очень известный: охотился на все, что можно и нельзя...

– Лично я предпочел бы ему какого-нибудь местного егеря... – негромко буркнул я. – Итальянец в Сибири – это как «Феррари» на проселочной дороге под Кандалакшей...

Александр Львович согласно кивнул:

– Я тоже так думаю. Однако переубедить Ольгу так и не смог...

– Егеря стоило бы взять шестым...

Взгляд Фролова потемнел:

– По ее мнению, Паоло в разы подготовленнее любого егеря...

– Ясно... – буркнул я и задал вопрос, который беспокоил меня больше всего: – Кто в этой компании будет считаться старшим?

Александр Львович скривился как от зубной боли.

– Ольга: вы будете ломиться туда, куда ей заблагорассудится, останавливаться на ночевки там, где она сочтет нужным, и выберетесь из тайги тогда, когда она ей надоест...

– А как же мнение бога охоты? – не удержался я.

– Может учитываться... Иногда... Но я бы на это особо не надеялся...

Я почесал затылок:

– М-да... Тогда вы бы не могли поточнее описать стоящую передо мной задачу, мой статус в этой компании и те полномочия, которые он мне дает?

В глубине глаз Фролова мелькнуло что-то вроде радости. Или облегчения:

– Начну со статуса и полномочий. Для Ольги и синьора Паоло вы – специалист по решению нестандартных вопросов с местным населением и представителями криминального мира. Для телохранителей – мое доверенное лицо, имеющее карт-бланш на любые действия. Что касается задачи... – Тут Александр Львович сделал небольшую паузу и ощутимо помрачнел. – Максим Евгеньевич, по определенным причинам личного характера моя дочь, скажем так,

не мыслит жизни без риска. Я понимаю, что следующая моя фраза покажется вам несколько безумной, но... ваша задача – сделать так, чтобы она просто **ВЕРНУЛАСЬ**. Раненой, покалеченной, но **ЖИВОЙ!** И не позволить никому ее обидеть...

От этой формулировки настолько смердело гнилью, что я, отодвинувшись от стола, встал и отрицательно помотал головой:

– Простите, Александр Львович, но для охраны дочери вам придется искать кого-нибудь еще...

Фролов сжал подлокотники так, что побелели пальцы, и посмотрел на меня взглядом затравленного зверя:

– Не судите, не дослушав до конца...

Я оперся о спинку кресла, но садиться не стал.

– Тринадцать лет тому назад я имел глупость отправиться на яхте в Юго-Восточную Азию. В одном из портов... весьма криминальном... я оставил жену и дочку под охраной телохранителей, а сам уехал на переговоры. Ночью на яхту залезли бойцы одной из местных банд. Лиза... моя жена... была в каюте дочери – вероятнее всего, рассказывала сказку на ночь. Услышав хрип умирающего телохранителя, она успела спрятать Ольгу под кровать и строго-настрого запретила ей звать на помощь, плакать и шевелиться. Дочке было восемь. Она была послушной девочкой и не издала ни звука. Хотя видела, как насиловали и убивали Лизу...

Говорить что-либо было глупо. Поэтому я насупился и угрюмо промолчал.

Фролов сглотнул подступивший к горлу комок и горько усмехнулся:

– С тех пор Ольга на дух не выносит любые запреты. А еще винит в смерти Лизы нас обоих. И постоянно играет со смертью...

Не знаю почему, но я сразу поверил в то, что он не лжет, поэтому снова сел в кресло и кивнул, показывая, что понимаю мотивы его решений.

Фролов облегченно перевел дух и... помрачнел еще больше:

– В том, что она полюбила риск, виноват я. Дело в том, что после гибели Лизы Ольга ушла в себя. На пять с лишним лет. Я выбрасывал на врачей и психологов миллионы, но не мог до нее достучаться. А за полтора месяца до ее четырнадцатилетия мы чуть не разбились – у самолета, на котором мы летели во Францию, по какой-то причине отказал один двигатель. Пилот оказался асом, поэтому сели мы сравнительно нормально. Все пассажиры, включая меня, были в панике. А Ольга – нет: сбросив с себя привычное равнодушие, она словно упивалась каждым мгновением жизни и... улыбалась! Честно говоря, в тот момент я был в шоке. А через неделю после возвращения домой отвез ее в Волосово и оплатил прыжок в тандеме с четырех с половиной километров...

...Следующие минут сорок мы обсуждали мою будущую работу. Вернее, я знакомился с подробнейшими досье на моих будущих спутников, с картами предполагаемого района заброски и кое-какими данными на лиц, которые могут захотеть осложнить наше сафари, а Александр Львович отвечал на вопросы, возникающие по ходу изучения.

Отвечал подробно, практически ничего не скрывая. А когда я закончил и еще раз подтвердил свое согласие, положил на стол две кредитные карты и пододвинул их ко мне:

– Правая – на решение возникающих вопросов. Лимит – миллион евро. Левая – ваш аванс...

Сумму он называть не стал, а я не спросил – равнодушно затолкал обе карточки в нагрудный карман и негромко поинтересовался:

– Когда я могу познакомиться с вашей дочерью, ее телохранителями и господином Паоло Дзабарелла?

Глава 2

Арвид ап-Лагаррат

1

– С ума сойти, этот порталный круг вчетверо больше, чем в академии! – замерев на пороге зала, потрясенно выдохнула Дария ап-Миллиан. – Представляю, сколько энергии требуется на один межмировой прокол!

– Много... – самодовольно ухмыльнулся Арвид, пожирающий взглядом тоненькую фигурку девушки, почти не скрываемую обтягивающим платьем. – Порядка четырнадцати тысяч бэр² на самое короткое плечо³...

Услышав эту цифру, ап-Миллиан на несколько мгновений потеряла дар речи. А когда обрела его вновь, танцующим шагом подошла к внешнему кольцу, грациозно присела на корточки и с благоговением провела тоненькими пальчиками по рунам, украшающим полированную поверхность.

Прикосновение получилось настолько чувственным и нежным, что у ап-Лагаррата пересохло во рту и слегка помутилось в голове.

– Ой, Арви, а что тут делает руна Ратах? – воскликнула девушка через мгновение.

«Арви?» – ошалело повторил маг, вытер мигом вспотевшие ладони о мантию и... рискнул:

– *Дария, дорогая*, порталный круг, который вам демонстрировали в академии, прост, как кувалда! По сути, кроме прокалывания межмирового пространства он ни на что не способен...

– А этот?! – приняв как должное и обращение по имени, и слово «дорогая», спросила девушка. А затем, развернувшись вполборота, уставилась на мага взглядом, полным ожидания.

– А этот... этот круг... э-э-э... намного сложнее... – начал было Арвид и вдруг понял, что не в состоянии говорить, так как утопает в ярко-зеленых глазах красивейшей девушки всех Девяти Миров.

Как ни странно, ап-Миллиан не обиделась и не возмутилась. Наоборот, догадавшись, чем вызвано его косноязычие, она улыбнулась, потрясающе плавным и женственным движением встала на ноги, подошла к нему и ласково прикоснулась к щеке:

– Ты такой милый...

Одно-единственное слово... нет, слово «милый» и взгляд, в котором явственно читалось ОБЕЩАНИЕ, рассеяли последние тени сомнений. И вернули Арвиду потерянное было красноречие:

– Портальный круг гильдии Ан-Мар – это самый сложный магический артефакт, способный не только перемещать из мира в мир значительные объемы как живой, так и неживой материи, но и воздействовать на ауры и разум объектов, находящихся в пределах внутреннего кольца, препятствовать взаимному проникновению вторичных эманаций, генерировать защитные поля и...

– Арви, а чуточку попроще можно? И, желательно, на каких-нибудь примерах... – виновато захлопав длинными угольно-черными ресницами, попросила девушка. – А то я чувствую себя полной душой...

¹ Приставка «ап» – знак принадлежности к гильдии магов.

² Бэр – единица измерения силы магии.

³ Плечо – единица измерения расстояния между мирами.

Ап-Лагаррат торопливо кивнул, подхватил ее под локоток, подвел к Белой трети внешнего кольца и ткнул пальцем в руну, похожую на пару скрещенных мечей:

– Что это такое, помнишь?

– Конечно! – гордо воскликнула Дария. – Это руна Ирайш, одна из трех рун, задающих форму и наполнение защитного поля. Как правило, используется в сочетании с рунами Зертан и Окирус...

...Как и следовало ожидать, знания, которые получила ап-Миллиан в академии, оказались чисто теоретическими. То есть она неплохо знала базовые руны и их стандартные функции, могла рассчитать первые сопряжения, но во вторых и третьих сгорала, как щепка в пламени костра. Тем не менее объяснять ей назначение рунных цепочек оказалось до безумия приятно: девушка не только вслушивалась в каждое слово и искренне восхищалась глубиной познаний Арвида, но и проникалась к нему все большим и большим уважением.

Что особенно приятно, это самое уважение чувствовалось не только во взглядах: уже через три четверти малой чаши⁴ после начала беседы Дария сама оперлась на его руку, еще через две позволила приобнять себя за талию, а к моменту, когда заискрился кристалл взаимопроникновения пространств, даже прижалась щекой к его плечу. И пусть через миг яркая вспышка синего цвета, залившая порталный зал, заставила ее отодвинуться, ощущение близости, перехватившее дыхание и заставившее заколотиться сердце, осталось. Позволив не только услышать слова ап-Миллиан, но и почувствовать то, что за ними скрывалось.

– Ну все, мне, наверно, пора... – прошептали ее уста, а глаза плеснули горечью будущего расставания.

Отпускать от себя суженую, только-только ощутившую единение их душ, было выше его сил, поэтому Арвид притянул Дарию к себе, заглянул в бездонные зеленые колодцы ее глаз и тихонечко прошептал:

– Я не хочу, чтобы ты уходила!

– А как же твоя работа? – явно боясь обрадоваться, спросила девушка. – И правило Ключа?

– У любого правила есть исключения! – бесшабашно заявил ап-Лагаррат. – Ты – уже без четверти⁵ Ан-Мар, так?

– Да... – утвердительно кивнула Дария и зачем-то разгладила безукоризненно сидящее платье.

– И полноценный маг...

– Пока всего лишь первой ступени... – зарделась она.

– Это мелочи: главное, что ты можешь и хочешь учиться! – перебил ее он. И, опьянев от собственной смелости, опустил на одно колено: – А еще ты – часть моей души и моя половинка!

Услышав формальное признание в любви и предложение брачного союза, ап-Миллиан густо покраснела, вцепилась пальчиками левой руки в плетёный ремешок своего платья, а правую... правую сначала спрятала за спину, а затем, подумав, решительно подставила под Первый Поцелуй.

Прикоснувшись губами к прохладной коже и почувствовав ее тонкий, ни с чем не сравнимый аромат, Арвид напрочь лишился способности соображать. Поэтому тут же оказался на ногах, подхватил суженую на руки и сделал несколько оборотов вокруг себя:

– Милая, я сейчас умру от счастья!!!

⁴ Малая чаша – единица времени, одна двадцатая местных суток. Капля – одна восьмидесятая малого круга. Причина – изначально в этом мире время измерялось аналогом наших клепсидр.

⁵ Четверть – единица измерения времени. Четвертая часть «чаши».

– Не говори так, Арвид! – не на шутку перепугавшись, воскликнула ап-Миллиан. – Кем я стану без тебя? Тенью себя самой?! Дорожной пылью?! Прахом своей мечты?!

– А ты что, обо мне мечтала? – остановившись, потрясенно выдохнул ап-Лагаррат.

Девушка густо покраснела и спрятала лицо на его груди.

– А о чем именно?

– Я мечтала... мне... э-э-э... хотелось... я представляла, как мы... – робко начала Дария, затем тряхнула волосами, уставилась в глаза Арвида и хрипло выдохнула: – Я хотела жить всем тем, чем живешь ты: создавать новые артефакты, возиться с рунами, изучать сопряжения...

Маг сглотнул.

– И готова делать все что угодно, лишь бы чувствовать тепло твоего дыхания и нежность твоих рук!

Жар, с которым она говорила, заворачивал. И если бы не вторая вспышка кристалла взаимопроникновения миров, Арвид, наверное, напрочь забыл бы о работе и ожидаемом проколе. Но надоедливый драгоценный камень требовательно полыхнул фиолетовым, и маг был вынужден опустить суженую на пол:

– До прокола осталось всего две четверти, а нам с тобой надо проверить рунные цепочки и внести нужные коррективы...

– Нам?!

– Да... – улыбнулся он. – Вернее, тебе: я буду смотреть и подсказывать, а ты – напитывать руны энергией...

– Я не смогу! – перепугалась девушка.

– Я буду рядом и, если что, поправлю...

– И... мне не хватит резерва!

Арвид снял с шеи цепочку со своим накопителем, надел ее на шею ап-Миллиан и, увидев, как кулон сползает в ложбинку между полных грудей, снова потерялся во времени.

– Милый, вне твоей ауры он работать не будет... – увидев, куда направлен его взгляд и густо покраснев, напомнила Дария.

– Ты, кажется, мечтала чувствовать тепло моего дыхания и нежность моих рук?

– Да...

– Если ты позволишь, то во время работы я буду обнимать тебя со спины и... касаться щекой цепочки накопителя...

...Делать расчеты, чувствуя щекой, руками, грудью и животом восхитительное тело суженой, оказалось невероятно сложно – рунные цепочки, отливающие серым или алым, двоились в глазах или путались между собой, а вбитые в подсознание значения смещений вспоминались с большим трудом. С концентрацией на активатор накопителя было еще хуже – мысли о том, что в течение двух чаш после прокола они с Дарией могут забыть о наемниках и заниматься друг другом, пьянили, как молодое вино. Поэтому последнюю коррекцию они с ап-Миллиан завершили под предупреждающий звон сигнального артефакта. А за внешнее кольцо порталного круга вообще выскочили за какие-то двадцать капель до появления защитного поля. Впрочем, последнее Арвида нисколько не расстроило, ибо, оказавшись за пределами порталного круга, ЕГО Дария ап-Миллиан направила не к креслу дежурного мага, а к широченному дивану. И опустилась не на центр затянутого кожей сиденья, а с краю.

Нет, конечно же, хлопать рядом с собой она не стала. И показывать на это место взглядом – тоже. Но густой румянец, заливший ее щеки, сказал Арвиду гораздо больше, чем любой жест или взгляд.

«Две чаши! У нас есть целых две чаши!!!» – мысленно воскликнул он, дождался алой вспышки прокола, мельком оглядел силуэты наемников, возникших на порталном камне,

затем медленно опустился на колени перед своей суженой, уткнулся пылающим лицом в ее колени и... растворился в прикосновениях ее рук...

Глава 3

Максим Вересаев

...Открывать глаза было впадлу – жуткий «вертолет» на пару с не менее жуткой сухостью во рту неопровержимо свидетельствовали о том, что праздники закончились, а на смену им вот-вот придут трудовые будни.

«Опять недоперепил...» – философски подумал я, попытался перевернуться на бок и неожиданно для себя уткнулся лбом, грудью и правым коленом в три разных препятствия.

То, в которое я упирался лицом, было мягким, прохладным и неуловимо пахло сыростью. Второе, ощутимо ткнувшее меня под грудную мышцу, мягкостью не отличалось и по ощущениям напоминало ствол автомата. А третье... третье вдруг пошевелилось и грязно выругалось. Смутно знакомым женским голосом...

«Хто такая и почему лежит не рядом, а под ногами?» – лениво подумал я, приподнял правое веко и уткнулся взглядом в алую подушечку «отцепки».

«Двести тридцатый «Sabre-2» – мелькнуло в голове. – Раз уложен, значит, мы еще в Москве...»

Веко опустилось. Само собой. А еще через миг я вытаращил оба глаза, ибо вспомнил и знакомство с «пропиской», и двадцатиминутный «допрос с пристрастием», и вспышку черного пламени, отправившую меня в беспамятство!

– Многоуважаемые маги и доблестные воины! Добро пожаловать на Равенстир! – послышалось справа сзади. – Меня зовут Арвид ап-Лагаррат, я дежурный маг гильдии Ан-Мар и лицо, ответственное за сопровождение вашего контракта...

То, что жизнерадостный голос этого самого ап-Лагаррата доносится не из динамиков телевизора или какого-нибудь домашнего кинотеатра, я допер сразу. Поэтому перекатился влево. Туда, где, по моим представлениям, должны были лежать ножны с АФ⁶. Как будто невзначай накрыл их ладонью. И одновременно обновил в памяти взаимное расположение стволов и упаковок с боеприпасами. А где-то через полсекунды, оценив увиденное во время переката, изо всех сил зажмурился: наша пятерка и все то снаряжение, которое мы собирались брать с собой на охоту, лежали не внутри восьмиугольного ринга, а на гладко отполированной каменной плите. Сама плита при этом почему-то находилась не в ярко освещенном спортзале с тренажерами, боксерскими грушами, макиварами и зеркальными стенами, а в абсолютно круглом помещении с каменными стенами и низким потолком!

«Ну вот, приплыли...» – мысленно хмыкнул я, снова открыл глаза, намеренно неторопливо приподнялся на локте и повернул голову на голос.

Мужик, произносивший явно заученный текст, был невысок, subtilen и неопасен – тоненькая шейка и тощие предплечья, торчащие из обрезанных по локоть рукавов, однозначно свидетельствовали о его нелюбви и к спорту, и к физическому труду. А тонкая и прилегающая к телу одежда, отдаленно напоминающая кимоно, вряд ли скрывала что-то огнестрельное.

Зато вот взгляд второго человека, находящегося в зале, – еще более мелкой девицы лет эдак двадцати двух – двадцати четырех, одетой в роскошное темно-зеленое платье, – мне почему-то не понравился. Скорее всего, потому, что она смотрела на нас, как на пустое место.

Пока я анализировал ТТХ⁷ возможных противников, Арвид ап-Лагаррат закончил с приветствием и перешел к чему-то похожему на доклад:

⁶ Боевой нож Voker AF II Combat.

⁷ ТТХ – тактико-технические характеристики.

– Инициация языковой базы Равенстира и Иллемара проведена успешно, блок информации, требуемой для выполнения контракта, прописан, но не развернут, на рабочие амулеты подвешен компенсатор вторичных эманаций и маячок тонкой подстройки координат, а на договорных кристаллах запечатлены слепки ваших аур...

Каждое из слов, которые он произносил, было простым и понятным, но суть всего предложения почему-то не улавливалась.

– Кристаллы взаимопроникновения пространств полностью заряжены, а координаты приемной точки не изменились, поэтому через три четверти и шестнадцать капель я иницирую второй прокол и...

– Заткните его кто-нибудь! Голова ж раскалывается! – срывающимся голосом попросила Ольга Фролова. Потом подумала и добавила: – Слышь, Костик, «Нуروفен» с собой или в тачке?

Костик – в миру Константин Семенович Бардин, один из двух телохранителей госпожи Фроловой, – до этого момента сжимавший раскалывающуюся голову, кое-как перетек в сидячее положение и что-то ответил. Что именно, я не понял, так как пытался понять, откуда мне известно, что четверть – одна четвертая часть чаши, чаша – это не емкость, а мера времени, равная одной двадцатой суток мира Иллемар, а капля – ее восьмидесятая часть!

Пока я ломал голову над проявляющейся в памяти информацией, ап-Лагаррат закончил гнать про второй прокол и перешел к финансовым вопросам. В частности, доложил, что на счет какого-то ап-Рассеррата перечислен весь полагающийся аванс за вычетом стоимости всех тех процедур, которые были проведены с нами после первого прокола.

– Парни, вы заткнете его или нет?! – простонала Фролова.

Костик утвердительно кивнул и рыкнул. Не открывая глаз:

– Слышь, мужик, будь другом, помолчи капля двадцать, ладно?

«Капель?» – ошарашенно отметил я и на одних рефлексх оказался на ногах. Естественно, полубоком, дабы ап-Лагаррат и его дама не видели ножа, зажатого в моей правой руке:

– Многоуважаемый Арвид! Если я правильно понял то, что вы только что говорили, то в данный момент мы находимся не на родной планете, а в некоем мире, который называется Равенстир...

Мужик в кимоно утвердительно кивнул, потом зачем-то прижал указательный и средний пальцы правой руки к виску, близоруко прищурился и... побледнел:

– А г-где м-многоуважаемый Эрвин ап-Рассеррат?!

...Первые минут пять после моего «чистосердечного признания» беседа как-то не складывалась. Сначала из-за недовольного рыка госпожи Фроловой, почему-то решившей, что я над ней издеваюсь. А потом из-за безумного рывка Костика, пытавшегося добраться до ап-Лагаррата и со всей дури шархнувшегося о прозрачную силовую стену, отделяющую нас от наших «собеседников». Впрочем, после короткого внушения, во время которого мне пришлось показательно вырубить и Костика, и его напарника, удалось наладить хоть какой-то контакт и вытрясти из дежурного мага толику информации.

Увы, ничего хорошего мы не услышали. Оказалось, что наша пятерка перемещена на порталный камень некоей гильдии Ан-Мар в результате «совершенно невероятной» ошибки. Что настройки, позволившие осуществить прокол между Равенстиром и Землей, уже сбиты, так как во время нашего беспамьяства телепортатор успели перенастроить для перехода в другой мир. И что через считанные капли нас отправят по назначению.

«Совершенно случайный» выстрел из «глока» показал абсолютную бесперспективность попыток силового решения каких-либо вопросов, поэтому мы попытались пойти мирным путем. И не преуспели – ап-Лагаррат, напрочь деморализованный страхом перед гневом начальства, не смотрел ни на золото и бриллианты Ольги Фроловой, ни на широченные плечи ее телохранителей, ни на оружие.

Попытка разобраться в причинах такой неподкупности «съела» еще капель десять. «Одарив» нас абсолютно ненужными знаниями о системах учета магической энергии и контроля за перемещениями, используемыми в гильдии Ан-Мар, о себестоимости межмировых и внутримировых проколов, о магическом «наполнении» каждого из Девяти Миров и о правилах, регулирующих взаимоотношения договаривающихся сторон в едином «деловом пространстве». Потом за силовым полем что-то замерцало, и ап-Лагаррат, посмотрев в сторону фиолетового пятна, замогильным голосом сообщил, что до прокола осталась всего одна четверть.

Услышав эти слова, «величайший охотник всех времен и народов» сложил руки перед грудью, поднял взгляд к потолку и принялся истово молиться. Ольга Фролова в сердцах швырнула серьги с бриллиантами в силовое поле, а оба «Гладиатора» помрачнели и потянулись к своим карабинам. Уворачиваться от рикошетов под сравнительно небольшим силовым куполом мне как-то не улыбалось, ломиться в мир, о котором знаю только то, что он есть, тоже, поэтому я взял власть в свои руки:

– Многоуважаемый Арвид ап-Лагаррат, мы бы хотели узнать, что нас ждет по ту сторону портала. Кроме того, в самом начале нашего разговора вы сказали, что блок информации, требуемой для выполнения контракта, прописан, но не развернут, а также упомянули маячок тонкой подстройки координат и какие-то амулеты. Как вы понимаете, мы никаким боком не маги, поэтому вы должны развернуть все, что не развернуто, и дать инструкции по использованию магического оборудования обычными людьми...

– Кроме того, – вмешалась в разговор Ольга Фролова, – мы считаем необходимым получить слепок вашей ауры под дополнением к действующему контракту...

– Простите?

– Не так давно вы утверждали, что после фиксации слепков аур договорным кристаллом контракты не могут быть переданы другой группе наемников до истечения оговоренных сроков...

– Да, так и есть!

– Контракт заключили с НАМИ. А аванс ОШИБОЧНО перечислили на счет какого-то там Ирвинга ап-Растера!

– Эрвина ап-Рассеррата... – поправил ее Арвид и нервно облизал губы.

– Не суть важно! Главное, что это – нарушение действующего законодательства. Согласны?

– Ну...

Взгляд дочери Александра Львовича потяжелел:

– Многоуважаемый Арвид ап-Лагаррат, я почему-то уверена, что в контракте оговорены не только права и обязанности ОБЕИХ договаривающихся сторон, но и санкции за неисполнение принятых на себя обязательств...

Маг облизал губы еще раз и... сломался:

– Я открою вам счет и привяжу его к слепкам ваших аур в течение трех чаш. А деньги пришлю в течение суток...

Глава 4

Ольга Александровна Фролова

...В то, что все происходящее не очередной «эксперимент» отцовских психологов и розыгрыш вроде съемок скрытой камерой, Ольга уверилась только после очередного межмирового перехода. Когда комната, которую Арвид ап-Лагаррат называл порталным залом, вдруг подернулась дымкой и в мгновение ока превратилась в абсолютно круглую лесную поляну, окруженную стеной из высоченных и явно неземных деревьев. Хотя нет, чуть позже. Когда почувствовала, что легкий ветерок, мгновенно растрепавший ее волосы, пахнет *иначе* и увидела, что лучи местного светила под названием Илль, косо пробивающиеся сквозь кроны, не желтовато-белые, а отдают фиолетовым.

Впрочем, прочувствовать навалившееся на нее ощущение обреченности толком не удалось. Так как буквально через секунду после того, как марево прокола исчезло, человек, которого ее отец назвал «наблюдателем и по совместительству специалистом по решению проблем с местным населением», а она «балластом», ни с того ни с сего прервал обет молчания. И негромко, но очень уверенно рявкнул:

– Пять минут на переодевание со сборами – и сваливаем!

Переодеться, а тем более куда-то сваливать, казалось бессмысленной тратой времени и сил. И не одной только Ольге – Толян, тоже прочувствовавший смысл последней фразы «предпрыжкового инструктажа» дежурного мага, вдруг сел там, где стоял, схватился за голову и еле слышно застонал.

– Для тех, кто в танке: до выхода с места выброски осталось четыре минуты пятьдесят секунд! – рыкнул «балласт», а уже через миг быстрым и невероятно текучим движением переместился к Коростелеву и без каких-либо предупреждений отвесил ему тяжеленную затрепщину.

Тушу весом в сто десять килограммов опрокинуло на спину так, как будто она ничего не весила! А еще через миг Вересаев оказался рядом с Костиком, закрутил его вокруг своей оси и... вдруг оказался стоящим в стороне, причем с карабином Бардина в руках:

– Неплохой ствол... Но направлять его желательно не на меня, а на тех, кто ПРОТИВ НАС!

Как ни странно, вместо того чтобы попытаться вернуть отобранное оружие или выхватить пистолет, Бардин, всегда казавшийся Ольге эталоном надежности и верности долгу, лишь облизнул губы и дважды нервно кивнул!

– Какой смысл дергаться, если через три четверти Желтого Круга⁸ нам все равно выжжет мозги? – в этот момент глухо поинтересовался Паоло.

Глаза «балласта» плеснули презрением:

– И поэтому вы готовы сдать уже сейчас?

– Иллемар – это не Земля! – истерически воскликнул Дзабарелла. – Этот мир – магический! И наша цель – тоже маг!! Причем не первой, не второй, а аж шестой ступени!!!

– И что с того? – искренне удивился Вересаев.

– А то, что местные конкуренты господина Уленмара ап-Риддерка, ТОЖЕ МАГИ, обратились в Ан-Мар, лучшую гильдию наемников Девяти Миров, ИМЕННО ПОТОМУ, что НЕ СМОГЛИ его устранить!!! – то и дело срываясь на крик, «объяснил» сеньор Паоло.

⁸ Желтый Круг – единица измерения времени, равная двадцати четырем суткам мира Иллемар. Белый Круг – шесть дней. Связаны с периодами обращения вокруг планеты двух ее естественных спутников.

– Раз обратились хоть к кому-то, значит, этот самый Уленмар – не Дункан Маклауд и не Кощей Бессмертный! – ухмыльнулся «балласт». И тут же посерьезнел: – Мы, кстати, тоже. Поэтому те, кто жаждет попасть в лапы местной контрразведки уже сегодня, могут ставить палатки и укладываться в спальные мешки...

В блоке информации, требующейся для выполнения контракта, про местную контрразведку не было ни слова, но утверждение Вересаева показалось Ольге вполне логичным: раз в Девяти Мирах всюду использовались порталы, значит, должны были быть и средства их обнаружения.

Видимо, та же мысль посетила и всех остальных, так как буквально через десять секунд после этого утверждения пятеро путешественников между мирами уже потрошили свои рюкзаки...

...Попытка рвануть в кусты, чтобы справить нужду и переодеться вдали от взглядов мужчин, накрылась медным тазом: стоило Ольге сделать шаг в сторону ближайших зарослей, как Вересаев «мило» улыбнулся и поинтересовался, успела ли она ознакомиться с информацией о местных насекомых и пресмыкающихся. Эту часть блока девушка еще не изучала, поэтому представила себе нечто вроде помеси паука и пиявки, немного поколебалась и... осталась на месте.

«Балласт» удовлетворенно кивнул и забыл про ее существование – отвернувшись, вытряхнул из сумки от парашюта «Д-6» выдавший виды камуфляж и принялся споро переодеваться. Кстати, делал это весьма своеобразно: перед тем как снять кроссовки, подстелил под ноги «пенку»; переодев штаны, тут же натянул и зашнуровал ботинки; верх тщательно заправил и застегнул под самое горло, а на шею зачем-то повязал камуфлированную бандану!

Деловитость и сосредоточенность Вересаева подействовали на Ольгу успокаивающе: почувствовав, что этот мужчина точно знает, что делает, она занялась собой. При этом пару раз поймав себя на мысли, что неосознанно пытается подражать движениям «специалиста по решению вопросов с местным населением». А когда закончила и снова обратила на него внимание, то мысленно обозвала себя дурой: человек, на которого она решила понадеяться, старательно косил под героя дешевого голливудского боевика! Причем не статью или героическим взглядом, а невероятным количеством всяких прибабасов, закрепленных в самых неожиданных местах!

Настроение, еще мгновение назад балансировавшее между отметками «терпимо» и «неплохо», тут же испортилось: нормальный, вменяемый человек, знающий, что такое оружие и с какой стороны братья за пистолет, должен был носить запасные магазины в специальных чехлах на ремне или на шлейках наплечных кобур, но никак не на правом предплечье! Нормальный, вменяемый человек, понимающий, чего надо и чего не надо опасаться в лесу, «на всякий случай» таскал бы нож для выживания на поясе или правом бедре, а «короткоствол» и малую саперную лопатку вообще убрал бы в рюкзак! Однако для этого «героя» одного ножа было слишком мало, поэтому он демонстрировал готовность воспользоваться еще и вторым, «мудро» подвешенным не где-нибудь, а под правой мышкой, да еще и рукоятью вниз! Да, именно демонстрировал – навесив на себя все что можно и нельзя, он по разу-другому дотронулся до каждого предмета амуниции и до каждого кармана, набитого хрен знает чем!

«Карбин или охотничье ружье, два пистолета, два ножа, саперная лопатка, подсумки, веревки, фонари. Не охотник, а Чингачгук Арнольд Моисеевич, блин!» – сравнив внешний вид «балласта» с внешним видом Паоло и своих телохранителей, мысленно выругалась Ольга. Затем с силой стиснула кулачки и презрительно прошипела:

– Крас-с-савец!!!

Вересаев, как раз закончивший проверять, как достается пистолет из кобуры на правом бедре, мгновенно развернулся, скользнул по ней заинтересованным взглядом, затем оглядел Толяна с ног до головы и насмешливо захолопал ресницами:

– Скажите, Анатолий, какую именно эпитафию нам выжечь на вашей могилке?
Коростелев недоумевающе нахмурился:

– В каком смысле?

Глаза «балласта» подернулись льдом:

– Парень, ты че, решил закосить под Рембо? Раскатай рукава, застегнись по самое небалуйся и надень шапку с полями и темные очки!

Очередной наезд на ее телохранителей вывел Ольгу из себя:

– Ага! Чтобы устрашать своим видом местных кроликов и хомячков!

Толян с Костиком язвительно хмыкнули. А Вересаев неторопливо повернулся к Ольге:

– Позволю вам напомнить, что наша родная планета не входит в список так называемых Девяти Миров. Следовательно, надеяться на то, что «компенсатор взаимных эманаций» защитит нас и от укусов местной живности, и от болезнетворных микробов, и от света Илль, несколько наивно...

– Господин Вересаев прав... – неожиданно для Ольги буркнул Паоло. Почему-то не на английском, а на чистейшем илли-ти⁹. – Мы пока не знаем, есть ли в этом лесу древесные змеи, клещи и тому подобная живность. И не имеем представления, чем излучение звезды, вокруг которой вращается планета Иллемар, отличается от солнечного. Поэтому предложение поберечься более чем разумно...

...«Господин Вересаев» демонстрировал свою «правоту» практически безостановочно. Заставил Коростелева и Бардина навьючить на себя абсолютно ненужные в этом мире парашюты. Назначил Паоло в головной дозор, а себя в тыловой. И, наверное, для полного счастья зачем-то запретил справлять малую нужду и на поляне, и в ее окрестностях!

Логика последнего приказа убила Ольгу наповал:

– Судя по инфоблоку, до реки Льянмар чуть больше четырех с половиной километров: доберемся – справим в проточную воду...

– Зачем?!

– Что мы знаем о местной магии? Да практически ничего! Значит, до момента, пока мы не наберем критический объем информации, будем отталкиваться от представлений земных фантастов. А они, если мне не изменяет память, что-то писали о магии подобия...

...Первые минут пятнадцать – двадцать после ухода с поляны Ольгу плющило от злости: вместо того чтобы вглядываться в переплетения ветвей местных деревьев и кустов или смотреть под ноги, она то и дело оборачивалась назад, пытаясь углядеть отставшего Вересаева. Для чего? Да просто темп, взятый Паоло, был слишком высоким для неподготовленного человека, и ей до безумия хотелось увидеть красное от усталости лицо «балласта». Или хотя бы услышать его хриплое дыхание. Потом оглядываться надоело, и она вдруг обратила внимание на то, что двигаются они не по прямой, а по синусоиде. Оказалось, что Дзабарелла, тенью скользящий метрах в тридцати от идущего вторым Толяна, обходил по большой дуге невысокие кусты с потрясающе красивыми ярко-фиолетовыми листьями. А еще невысокие кочки, изредка попадающиеся на пути.

Еще через некоторое время до нее дошло, что охотник, всегда казавшийся ей воплощением спокойствия и уверенности в себе, здорово дергается. То есть обращает внимание не только на эти деревья и кочки, но и до рези в глазах вглядывается в местные подобия муравейников, чуть ли не шарахается от стволов некоторых деревьев, а оглядываясь назад, смотрит не на нее, а туда, где должен был двигаться Вересаев.

Решив спросить, чем его так напрягают муравейники, она чуть ускорила шаг, затем бросила взгляд на один из стволов, от которого вдруг отшатнулся Паоло, и мысленно хмыкнула:

⁹ Илли-ти – язык мира Иллемар.

толстая, серо-стального цвета кора, по виду чем-то напоминающая танковую броню, была подрана чьими-то чудовищными когтями. Причем не у корней, а на высоте добрых трех метров от земли!

– Харруг... – проследив за ее взглядом, угрюмо буркнул Костик. – Или оверн...

Термины были незнакомыми, и Ольга, в сердцах хлопнув себя по лбу, тут же сосредоточилась на образе пера, вписанного в овал, и на несколько мгновений выпала из реальности. А когда перед глазами перестали мельтешить разноцветные пятна и в памяти сами собой протаяли знания о животном и растительном мире Иллемара, торопливо сорвала с плеча свою «крестинку»¹⁰, дослала патрон в патронник и перевела карабин в положение «ствол оружия вверх».

Сзади донесся скрип зубов Бардина: телохранитель, успевший ознакомиться с описаниями самых страшных хищников этого мира, явно не горел желанием встречаться с созданиями, имеющими два сердца, шкуру, выдерживающую попадание Шара Наказующего Огня третьего уровня наполнения, и реакцию на уровне каких-то Измененных второй ступени.

Такая реакция отнюдь не пугливых мужчин на следы, оставленные пусть и крупным, но все-таки неразумным зверем, заставила Ольгу подобраться – она поудобнее сдвинула карабин, положила палец на спусковой крючок и неожиданно для самой себя мысленно процитировала заповишь в память слова Дзабарелла:

«Пуля.375 Holland & Holland способна остановить даже слона...»

Потом вспомнила, что Паоло что-то говорил про имеющиеся у него пули AGS¹¹ с вольфрамовым сердечником, и почувствовала, что ее охватывает охотничий азарт:

– Кстати, почему бы нам его не завалить?!

– Потому, что мы уходим от возможного преследования... – буркнул Костик, – ... а тушка этого хомячка-переростка весит слишком много, чтобы ее можно было быстренько дотащить до соседнего домена¹²...

Аргумент был весомым. В буквальном смысле. И Ольга, нехотя заставив себя на время забыть о трофее, не менее почетном, чем голова любого из представителей Большой Пятерки¹³, снова полезла в инфоблок. И, полюбовавшись на карту Иллемара, внезапно сообразила, что они двигаются не к домену Аиантар, в котором располагается замок Уленмара ап-Риддерка, а в диаметрально противоположном направлении!

– Слышь, Костик, а чего это мы премяся на северо-запад, а не на юго-восток? – чуть замедлив темп ходьбы, спросила она у Бардина.

– Понятия не имею... – ответил телохранитель. Затем замолк секунды на две-три и добавил: – Может, потому, что там течет довольно широкая река и нет поселений?

Сознание Фроловой затопила мутная волна ярости:

– Та-а-ак... Толян, Паоло! Тормозим, разворачиваемся и идем на... – она вызвала в памяти изображение участка территории, прилегающей к точке прокола, нашла ближайший серо-желтый овал, обозначающий деревеньку с населением менее ста душ, и озвучила ее название: – ...Фьертс!!!

– Ольга Александровна! – остановившись и опустив взгляд к земле, буркнул Толян. – Простите, что оспариваю ваш приказ, но нам все-таки стоит двигаться в том же направлении, что и раньше!

– Коростелев, твое дело маленькое – охранять мое тельце! А думать должен тот, кто...

¹⁰ Ольга Фролова пользуется карабином «Christensen Arms» под патрон калибра.375 Holland & Holland. «Ствол оружия вверх» – один из видов ношения карабина на «быстром ремне».

¹¹ Имеется в виду пули «African Grand SlamTangsted Solid», выпускаемые компанией «Speer».

¹² Домен – местная территориальная единица.

¹³ Большая Африканская Пятерка – традиционное название пяти видов млекопитающих, считающихся наиболее почетными трофеями для охотников. В нее входят слон, носорог, буйвол, лев и леопард.

– ...наиболее подготовлен к действиям в экстремальных ситуациях! – перебил ее телохранитель. – То есть Максим Вересаев. Или как его там зовут на самом деле...

– Н-не поняла?!

– Он – профи, и намного лучше нас подготовлен к действиям на условно вражеской территории... – поддержал Толяна Дзабарелла, несмотря на то, что весь предыдущий диалог велся на русском языке. – А фамилия, скорее всего, ненастоящая...

– Кто – «профи»? Этот клоун?! – возмущенно воскликнула девушка и удивленно оглядела насупившихся мужчин. – «Специалист по решению вопросов с местным населением»?!

– Угу... – без тени сомнений ответили все трое.

– Не смешите, этот ваш «профи» не навесил на себя разве что елочные игрушки!

– На нем не «навешано» ничего лишнего... – усмехнулся Паоло. – Мой младший брат Алессандро служит в «GOI»¹⁴... э-э-э... в одном из подразделений итальянских боевых пловцов. Так вот, на операции он экипируется приблизительно так же, как синьор Вересаев!

– Я почти уверен, что он снайпер или прошел хорошую снайперскую подготовку... – зачем-то понизив голос, буркнул Костик.

– Ну да, такое расположение оружия и инвентаря наиболее эффективно для скрытного передвижения ползком и ведения боя лежа на земле... – согласился с ним Толян.

Уверившись, что мужчины не шутят, Ольга вдруг почувствовала нарастающее раздражение:

– И что теперь? Смотреть ему в рот и выполнять все его ценные указания?!

Чем чреватые вспышки ЕЕ гнева, Коростелев знал не хуже других телохранителей. Однако взгляда не отвел:

– Ольга Александровна, таких людей учат выживать отнюдь не в песочнице. Поэтому лично я буду выполнять любые приказания этого человека. Какими бы идиотскими они ни казались на первый взгляд...

– И вам стоит делать то же самое... – поддержал его Бардин. – Мы не на Земле, поэтому для того, чтобы вернуться...

– Снайпер, говорите?! – взбеленилась Фролова. – А где его винтовка? В его чехол не поместится даже нормальный карабин!!!

– Вы ошибаетесь... – бесстрастно сказал Паоло, жестом предложил продолжать движение и перешел на английский: – В этом чехле находится снайперский комплекс DTA SRS A-1 Covert Rifle Chassis производства компании «Desert Tactical». Кстати, данная модель позиционируется производителем как универсальная высококачественная система для обычной и бесшумной стрельбы. Ее вес порядка пяти килограммов, эффективная дальность стрельбы патроном .338 Lapua Magnum больше полутора километров, а кучность стрельбы МОА не более 0.5...

Дальнейшую лекцию Паоло Ольга слушала со все возрастающим интересом: закончив описывать тактико-технические характеристики винтовки, он начал рассказывать о мире специальных операций – о логике подбора оружия под то или иное задание, о принципах размещения снаряжения на теле и в рюкзаке и о некоторых аспектах подготовки снайперов, боевых пловцов и диверсантов.

Безусловно, он рассказывал далеко не все, что знал. Однако и та мелочь, которую он озвучивал, заставила ее переосмыслить некоторые действия отца и сделать не очень приятные выводы:

– Раз отец послал со мной Вересаева, значит, в Хабаровском крае у него были враги?

¹⁴ «Il Raggruppamento Subacqueie Incursori «Teseo Tesei», или «Comsabin», базируется в Вариньяно (Il Varignano) и включает в себя два подразделения – «GOI», или «Gruppo Operativo Incursori», классические «коммандос», и «GOS», или «Gruppo Operativo Subacqueie», собственно, боевые пловцы.

– Не исключено...

– А выбор Максимом именно этого оружия был обусловлен поставленной перед ним задачей?

– Однозначно: он рассчитывал на ведение боевых действий против сравнительно небольших групп противника в условиях ограниченной видимости, то есть в тайге...

– Хм... Тут – тоже леса... Значит, если за нами действительно пустят погоню, то он ее уничтожит?

– Не думаю... – подумав, ответил Паоло. – Как правило, пролитая кровь настраивает пострадавшую сторону на крайне негуманный лад. Мне кажется, что синьор Вересаев сейчас либо путает следы, либо ставит некие сигнальные средства, которые позволят ему следить за передвижениями преследователей издалека...

Ольга внезапно почувствовала угрызения совести:

– Может, ему нужна помощь?

– Ни вы, ни ваши бодигарды, ни я ему не помощники... – пожал плечами Дзабарелла. – Он двигается по лесу бесшумно и совершенно незаметно, а мы ломимся, как стадо быков, убегающих от пожара. Он видит и контролирует все, а мы слепы, как новорожденные котят. Он создает нужные ситуации, а мы реагируем на те, в которые влипаем сами. Говоря иными словами, наше присутствие рядом с ним заставит его думать не о противнике, а о нашей безопасности...

...Вересаев возник на пути их маленького отряда часа через полтора: отделился от дерева как раз в тот момент, когда мимо него проходил Толян. И, пристально оглядев Ольгу с ног до головы, молча занял место в арьергарде.

В бесформенном балахоне, больше похожем на оживший стог сена или куст, чем на одежду, и с винтовкой, замотанной какой-то зеленой хренью, он выглядел настолько иррационально, что спрашивать его о том, что там, сзади, девушка не решилась. А вот Костик спросил. И получил невероятно «информативный» ответ:

– Пока вроде все нормально...

В принципе, это было понятно и так: девушка, весь последний час напряженно прислушивавшаяся к щебету птиц и прочим звукам, раздающимся вокруг, более-менее разобралась с принципами поведения местных «сигнальщиков». И была почти уверена, что другой группы людей поблизости нет.

Почему «почти»? Да потому, что после беседы с Паоло, Толяном и Костином она переосмыслила свое отношение к отповеди Вересаева и начала учитывать гипотетические возможности местных магов. Правда, с последним получалось неважно, так как всплывающие в памяти воспоминания о способностях героев фантастических фильмов и книг то пугали, то вызывали смех.

Как оказалось, Толян ломал голову над теми же проблемами. И когда отряд выбрался на берег реки Льянмар, а «человек-тень» разрешил устроить десятиминутный привал, заговорил как бы сам с собой. Вернее, подвел итоги своим размышлениям:

– Раз в Девяти Мирах пользуются порталами и есть понятие «артефакт», значит, один из видов местной магии можно условно называть артефакторикой. Раз языки и некие информационные блоки вкладываются напрямую в мозг любого человека, можно утверждать, что существует магия разума. Раз в досье на Уленмара ап-Риддерка сказано, что он иллюзионист шестой ступени, значит, третий раздел, который мы можем с уверенностью идентифицировать, это магия иллюзий. Далее, раз артефакт, препятствующий взаимному проникновению вторичных эманаций, каким-то образом воздействует на организм, а в инфоблоке встречается термин «Измененные», значит, четвертый раздел магии – это магия жизни. И последнее: раз в описании харруга упоминается огненный шар, значит, тут есть еще и магия стихий...

– Логично... – одновременно воскликнули Ольга и Костик. А Вересаев и Дзабарелла согласно кивнули.

Толян приободрился:

– Отталкиваясь от всего вышеперечисленного, можно сделать следующие выводы. Первое: предметы, на которые нанесены руны, похожие на те, которые были изображены на кольцах вокруг порталного круга, могут быть опасны. Второе: на сознание любого из нас может оказываться удаленное воздействие с непредсказуемым результатом. Третье: не все то, что мы видим, реально, а верить своим глазам надо с оглядкой. Четвертое: в этом мире люди могут быть намного более живучими, чем мы. И пятое: теоретически любой встречный-поперечный может угостить нас огненным шаром или другими магическими аналогами выстрела из дальнобойного оружия...

– А почему «любой»? – удивился Бардин. – Арвид ап-Лагаррат сказал, что пользоваться артефактами могут только маги!

– Он сказал немножечко не так... – переходя на илли-ти, криво усмехнулся Паоло. И тут же процитировал: – «Ни в одном из вас нет даже намека на магическую искру. Значит, пользоваться артефактами вы не сможете даже при очень большом желании...»

– Ну, а я о чем?

– Он явно разделял понятия «маг» и «человек, обладающий магической искрой»...

– Угу... – кивнула Ольга. – И дал понять, что каждый из них МОЖЕТ пользоваться артефактами...

Костик недовольно нахмурился:

– Получается, что мы тут типа людей третьего сорта?

– Что-то вроде того... – грустно согласилась Фролова, затем поймала взгляд Вересаева и одними губами произнесла: – Максим, вы что-то говорили о том, что тут, на реке, можно будет справиться нужду...

– А, да, ща... – тут же отозвался Вересаев, двинулся к воде, и в этот момент относительную тишину леса разорвал жуткий, лишающий воли и способности соображать рык...

Глава 5

Максим Вересаев

...Первый час пробежки вверх по течению реки Льянмар я изображал первопроходимца: несся впереди отряда, намного вдумчивее, чем обычно, слушал лес, предельно внимательно вглядывался в окружающий меня рельеф и пытался соотнести увиденное с теми рисунками, которые жители Девяти Миров называли картой.

Получалось хреноватенько. Еще бы – вместо привычной координатной сетки, разного рода горизонталей¹⁵, бергштрихов¹⁶, абсолютных высот и других привычных мне обозначений на них отмечались только границы доменов, крупные поселения, дороги и постоянные дворы. Хотя нет, не только: территории, покрытые лесами, украшались стилизованными изображениями зверей и птиц, реки и водоемы выделялись цветом, а рядом с названиями населенных пунктов стояли гербы их владельцев и иногда длинные последовательности символов, которые я решил считать пространственными координатами. Такая «относительность» карты вызывала во мне все нарастающее раздражение: чтобы планировать свои действия, отталкиваясь от крайне приблизительных ориентиров, изображенных на этой пачке «Беломора»¹⁷, требовалось быть либо законченным оптимистом, либо местным жителем, знающим эти леса как свои пять пальцев.

А когда сзади раздалась приглушенная ругань на итальянском, мне стало не до карт: оказалось, что модные охотничьи костюмы нашей «мебели», двухметровых и двустворчатых «шкафов» от школы телохранителей «Гладиатор», насквозь мокрые от пота. Щечки и лоб госпожи Фроловой цветом напоминают спелый помидор. А на лбу и крыльях носа ее итальянского друга серебрятся капельки пота.

– Прошу прощения, задумался и оступился! – виновато буркнул «бог охоты» на английском. И, поправив карабин, висящий на «быстром ремне», качнулся вперед, показывая, что готов двигаться дальше.

Толян тоже качнулся. Но не вперед, а назад. И удержался в вертикальном положении только потому, что в его рюкзак вовремя уперлась плечом Ольга Фролова.

Гнать их дальше в том же режиме было чревато боком, поэтому я огляделся по сторонам, наткнулся взглядом на подходящую высоту, с которой берег, по которому мы шли, должен был просматриваться как минимум на километр, и улыбнулся:

– Есть две новости – хорошая и плохая. С какой начинать?

– С хорошей! – одновременно выдохнули «бодигарды».

– Во-о-он на том холмике мы устроим привал...

– До брода, к которому вы нас ведете, километров шесть, а солнце зайдет от силы минут через сорок... – угрюмо буркнул Дзабарелла. – Значит, плохая новость – это сообщение о том, что привал будет очень коротким!

Я отрицательно помотал головой и прогулочным шагом двинулся в сторону холма:

– Привал будет коротким не поэтому...

– А почему? – пристраиваясь рядом, спросила Ольга.

¹⁵ Горизонталь – замкнутая кривая линия на карте, все точки которой расположены на одной высоте относительно уровня моря.

¹⁶ Бергштрих – черточка, проведенная перпендикулярно изолинии и показывающая свободным концом направление уменьшения обозначаемой изолинией величины. (Для горизонталей – понижение склона.)

¹⁷ Максим имеет в виду бородатый анекдот про летчиков: «Ну чего, орлы, карты в полет взяли?» – «Аж две колоды!» – «Черт, опять придется лететь по пачке «Беломора!»»

– Нас преследуют. Вероятнее всего, люди владельца домена Неирезис, на территории которого мы сейчас находимся.

Девушка слегка побледнела и остановилась. А ее итальянский друг, чуть было не воткнувшийся носом в ее рюкзачок, метнулся в сторону и удовлетворенно хмыкнул:

– Что ж, вполне разумно!

Девушка вцепилась в рукав его куртки и требовательно спросила:

– О чем это вы?!

– Прежде чем отсекай «хвост» силовыми методами, стоит попробовать уйти в соседний домен! – объяснил «бог охоты». – Вполне возможно, что как только мы окажемся на территории Каиаррена, от нас отстанут!

– Брод может охраняться... – подал голос Костик.

– Может... – согласился я. – Поэтому чем раньше мы до него доберемся, тем больше времени у нас будет на разведку и принятие решения...

...Несмотря на усталость, падать там, где стояли, Ольга Фролова и ее телохранители не стали: сначала раскатали туристические коврики, сели и переобулись, а уже потом завалились на спины, закинули ноги на рюкзаки и расслабились. Полюбовавшись на три «медузы», распластавшиеся между здоровенными валунами, Паоло Дзабарелла еле заметно поморщился и вопросительно уставился на меня.

Умиляться его сообразительности мне было лениво, поэтому я жестом выделил ему сектор наблюдения, скрытно поднялся к вершине холма, устроил себе уютную лежку и прикинул к оптике. Как оказалось, не зря – не прошло и пары минут, как из-за изогнутого дерева, склонившегося над излучиной реки в восьмистах сорока двух метрах от нас, выметнулись три стремительные фигурки и со скоростью хорошего стайера-разрядника понеслись в нашу сторону.

«Не уйдем...» – прикинув, сколько времени им потребуется, чтобы до нас добраться, а затем посмотрев на далекий противоположный берег, мрачно подумал я. Потом привычно оценил направление и силу ветра, убедился, что эта троица нас пока не чувствует, повернулся к отдыхающим и криво усмехнулся:

– Дамы и господа, у нас гости! Трое. Будут тут через две с половиной – три минуты...

К моей несказанной радости, единственная дама и трое господ отреагировали на это сообщение так, как будто собирались ехать в Хабаровский край, чтобы охотиться не на медведя, а на китайцев:

– Валим сразу или сначала поговорим?!

– Уточню чуть позже. А пока слушай мою команду...

... Экспресс-допрос и раздача ценных указаний заняли от силы минуту, но за это время троица «гостей» умудрилась преодолеть метров двести – двести двадцать. И это – не по гаревой дорожке, далеко не налегке и НЕ ОСОБО НАПРЯГАЯСЬ! Да, именно так: первый, невысокий жилистый мужик, облаченный в кожаный доспех, с луком, торчащим из-за плеча и с кинжалом на поясе, бежал по следу с такой легкостью, как будто мог двигаться как минимум процентов на двадцать быстрее. Второй, совсем молодой парнишка в кольчуге, наручах, поножах и с коротким мечом, надрылся еще меньше. И только третий – здоровяк в шмотье, чем-то напоминающем одеяния Арвида ап-Лагаррата – двигался почти на пределе своих возможностей.

«Первый – егерь. Третий – маг. Второй, скорее всего, Измененный... – хмуро подумал я, вглядываясь в их лица. – Общаться с магом... хм... рискованно. Подпускать к себе Измененного – тоже... Значит, этих двоих придется валить по-любому... Егерь-мутант с каким-то нечеловеческим лицом – явно не ребенок, колоться будет долго. Значит, по логике, надо валить и его...»

Увы, четвертого источника информации об этом мире поблизости не наблюдалось, поэтому, подождав немного и убедившись, что эта троица не головной дозор, а основная

группа, я сдвинул пальцем предохранитель, задержал дыхание и плавно потянул за спусковой крючок.

Тяжеленная пуля весом в шестнадцать и одну десятую грамма¹⁸, покидающая ствол со скоростью девятьсот пять метров в секунду, не оставила Измененному ни одного шанса на выживание. Его спутники, среагировавшие не столько на сравнительно негромкий звук выстрела, сколько на падение почти обезглавленного тела, мгновенно перешли в боевой режим. Кстати, довольно своеобразно: егерь резко затормозил, выдернул из-за спины лук и, петляя как заяц, с невероятной скоростью понесся в моем направлении. А маг, после остановки опустившийся на одно колено, вытянул руки перед собой и зашевелил губами.

Информации о магии нам не хватало катастрофически, но получать ее в бою с адептом одной из местных боевых школ мне совершенно не улыбалось. Поэтому вторая.338 Larua Magnum влетела магу в переносицу и оборвала чтение заклинания.

Егерь, к этому моменту преодолевший треть расстояния до холма, среагировал на его смерть так, как будто почувствовал момент отделения души от тела – сбился с шага, на долю секунды изменился в лице, а затем выпустил лук и ушел в пережат.

– Не бегай от снайпера – умрешь усталым... – мысленно буркнул я, снова потянул на себя спусковой крючок и, убедившись, что попал, в темпе вальса перезарядил винтовку, вскочил на ноги и ломанулся вниз – одноногого бегуна следовало перевязать и расспросить до того, как он истечет кровью...

...Принимать помощь и тем более говорить егерь-мутант был не расположен: лежал на боку, неловко подогнув под себя левую руку, и изображал потерю сознания. А сам смотрел на меня сквозь неплотно прикрытые ресницы и ждал момента, чтобы бросить нож.

Подставляться под колюще-режущее я не собирался, поэтому метров с двенадцати-пятнадцати прострелил «героя» оба плеча, убрал «глок» обратно в кобуру, на всякий случай приготовил промедол и... мысленно хмыкнул: егерь оставался спокойным¹⁹, как удав!

– Ну и хорошо... – буркнул я, присаживаясь на корточки и перехватывая культю ноги резиновым жгутом. – Лекарств у нас мало, тратить их на тебя слишком расточительно...

Говорил я на русском, поэтому егерь не понял ни слова. Зато в смысл следующей фразы, произнесенной на илли-ти, врубился с полпинка. И напрочь отказался говорить.

Тратить время на бессмысленное сотрясение воздуха было крайне нерационально, поэтому я заклеил рот егеря куском широкого скотча, затем вытащил из ножен АF и поскреб его острием по обломку большой берцовой кости.

Иллемарца выгнуло дугой, а его глаза чуть было не вылезли из орбит.

Я повторил процедуру с некоторыми не очень приятными дополнениями еще несколько раз, затем дождался, пока «язык» начнет соображать, и равнодушно уставился в его мутные от боли глаза:

– Информация, которая мне нужна, никак не связана с владельцем домена Неирезис. Следовательно, ответив на мои вопросы, ты никого не предашь...

Взгляд егеря «поплыл».

«Все, спекся...» – мысленно отметил я, но вида не показал – перехватил нож поудобнее и снова потянулся к культе.

«Язык» замычал и очень энергично затряс головой – мол, скажу все что надо, и даже больше.

«Нехотя» убрав клинок в ножны, я без особого гуманизма сорвал скотч и свернул его в аккуратную трубочку, а егерь нервно облизнул пересохшие губы и хрипло поинтересовался:

¹⁸ Максим пользуется специальным бронебойным патроном Armour Piercing.

¹⁹ Первая фаза болевого шока – резкое увеличение активности, вызываемое выбросом в кровь большого количества адреналина.

- А потом, когда мы закончим... ты подаришь мне быструю смерть?
- Да...
- Спрашивай...

Глава 6

Ольга Фролова

– Тройка, к Единичке! Бегом! Остальные – на месте! – негромкая команда Паоло, раздавшаяся после целой вечности жуткой тишины, заставила девушку вздрогнуть и чуть приподняться на локте.

Толян, до этого момента до рези в глазах вглядывавшийся в опушку леса, тут же оказался на ногах и исчез за валунами.

– Раз «бегом», значит, гости... хм... нейтрализованы... – стараясь обходить острые углы, пробормотал Костик.

– Раз «остальные – на месте», значит, опасность еще не миновала... – шепотом ответила Фролова и, подумав, переползла на пару метров правее, чтобы контролировать сектор Коростелева.

Бардину ее самодеятельность не понравилась: нахмутив брови и сделав страшные глаза, он властным жестом потребовал вернуться в укрытие. Ага, щазз, так Ольга его и послушала – после ухода Толяна его сектор ответственности оказался без внимания, а это было опасно.

– Ольга Александровна, вы должны... – плюнув на требование соблюдать тишину, зашептал он.

– Во-первых, не Ольга Александровна, а Пятерка! – так же тихо огрызнулась девушка. – А во-вторых, с твоей позиции леса в принципе не видать!

Само собой, ее аргументы телохранителя не убедили – ожесточенно жестикулируя и еле слышно шипя, он принялся доказывать, что жизнь девушки ценнее всего на свете и подвергать ее риску нельзя ни в коем случае.

Ольга кивала. Невпопад. Ибо старательно вглядывалась в переплетения ветвей, ждала следующей команды и... страшно завидовала Паоло, с позиции которого **БЫЛО ВИДНО ВСЕ** – и берег, и Вересаева, и подстреленных преследователей!

Ждала пять минут. Десять. Пятнадцать. Двадцать. А на двадцать третьей минуте ожидания до нее донесся приближающийся шорох травы, и она, развернувшись на месте, увидела сначала серо-зеленое лицо приближающегося Толяна, а затем и его безумные глаза.

– Что с тобой, Толь?! – мгновенно забыв про необходимость контроля за секторами и возможные опасности, воскликнула Фролова и приподнялась на локте.

Услышав ее возглас, Коростелев дернулся, как от удара, затем в его взгляде протяло чувство стыда, а на щеках появился нездоровый румянец:

– Со мной... все в порядке.

«В порядке?» – мысленно повторила девушка, попыталась представить, **ЧТО** могло довести вечно спокойного и выдержанного парня до такого состояния, и не смогла! Расспрашивать, естественно, не стала – кивнула, словно соглашаясь, тактично повернулась лицом к сектору своей ответственности и сделала вид, что продолжает наблюдать за опушкой.

– Первый передал, что опасность миновала и можно слегка расслабиться... – глухо пробормотал Толян, потом сделал паузу и нехотя добавил: – Костик, он... это... ждет тебя, вот...

С места сорвались сразу двое: Бардин и... Коростелев. Первый унесся к Вересаеву, а второй, от которого на Ольгу пахнуло чем-то очень неприятным, прикрыв рот рукой и позеленев еще сильнее, побежал к лесу.

Фролова чуть было не метнулась следом. Но представила себе реакцию парня на ее сочувствие и, дождавшись, пока он скроется за деревьями, шустренько перебралась к Паоло. Устроившись так, чтобы видеть и лицо итальянца, и далекие фигуры Первого и Четверки.

– Я бы на вашем месте туда не смотрел... – мрачно буркнул Дзабарелла.

– Почему? – сглотнув подкативший к горлу комок, хрипло спросила девушка.

– Э-э-э... просто не стоит...

– Это как-то связано с состоянием Толяна?

Дзабарелла отвечать не собирался. Но когда увидел, что она поворачивает голову в сторону берега, сломался и утвердительно кивнул:

– Там сейчас избавляются от... э-э-э... следов...

– Каких следов? – сдуру переспросила Ольга, затем сообразила: Вересаев на пару с Кости-ком прячут трупы, и... не поверила: – Неправда! Чтобы довести Толяна до такого состояния, обычного закапывания трупов было мало!

Взгляд Паоло потемнел:

– Они их не закапывают...

– Рассказывай, или я посмотрю сама... – потребовала девушка и демонстративно погладила оптику своего карабина.

Итальянец криво усмехнулся и пожал плечами:

– Эту троицу будут искать. А когда найдут, попытаются понять, что за оружие могло нанести ТАКИЕ раны. Как говорят у вас в России, «знание – сила»...

– А можно без ля-ля? – поняв, что он просто тянет время, раздраженно попросила Ольга.

– Закапывать трупы бессмысленно – их эксгумируют. Их надо топить...

– И?

– Чтобы тела не всплыли, им надо взрезать живот, затем... хм... в общем, набить его камнями... Как вы понимаете, процедура не очень прия-...

Ольгу замутило:

– А что, этот ваш «профи» не мог все это сделать сам?!

Дзабарелла пожал плечами:

– Мог. Но если ваши бодигарды не научатся проливать чужую кровь уже сегодня, завтра местные жители прольют нашу!

Фролова закрыла глаза и мысленно застонала, поняв смысл блиц-опроса, который устроил Вересаев перед тем, как распределил секторы ответственности:

«Стрелять в людей приходилось?»

«Н-нет... Не-а... Да...»

«Где, Паоло?»

«В Африке, на сафари. Там хватает лиц, пытающихся зарабатывать грабежами и убийствами...»

«Значит, ты будешь прикрывать мне спину. А вы двое – наблюдать за берегом и лесом...»

Логика Вересаева была понятна, однако согласиться с ней не получалось – мешало сочувствие, которое девушка испытывала к своим телохранителям. Поэтому она ушла в себя. Надолго. Пока не услышала шелест травы под ногами приближающегося Толяна.

Парень выглядел почти нормально: лицо, еще недавно отливавшее зеленью, порозовело, в развороте плеч и посадке головы чувствовалась уверенность в себе, а во взгляде пропала обреченность. Тем не менее напоминать о том, что ему пришлось пережить на берегу, девушка не собиралась. Поэтому хлопнула ладошкой по земле и улыбнулась:

– Мы с Паоло строим планы на конец августа – начало сентября...

– Ага, я пригласил синьорину Фролову к нам, в Италию, отдохнуть на озере Комо... – подхватил Дзабарелла.

По губам Коростелева скользнула грустная улыбка:

– Если мы отсюда выберемся, готов лететь хоть к черту на рога...

– А что, есть сомнения? – притворно возмутилась Ольга.

Толян тяжело вздохнул:

– Угу. Эта троица – только первая ласточка. А завтра за нами пошлют поисковые отряды...

– Фигня, как только мы уйдем в соседний домен, про нас забудут!

– Уже не забудут. Куда бы мы ни пошли...

– Почему это? – напряглась Фролова.

– Покинув точку появления из межмирового портала, мы совершили преступление, не имеющее срока давности, и теперь нам светит смертная казнь посредством четвертования с последующим сожжением на костре...

– Та-а-ак, а поподробнее можно?

...Если перевести чуть сумбурный и излишне эмоциональный рассказ Толяна на русский язык, то получалось, что ВСЕ действия их группы с момента появления в этом мире были ошибочными! То есть, окажись на их месте Эрвин ап-Рассеррат со своими людьми, он спокойно дождался бы прибытия дозорной тройки. Оплатил бы то ли два, то ли три местных налога и штраф за прибытие не на стационарный порталный камень, а на неподготовленную площадку. А затем СОВЕРШЕННО ЗАКОННО купил бы подорожные, поселился бы в любом из постоянных дворов домена и занялся делом. То есть, разведкой и подготовкой к устранению Уленмара ап-Риддерка. Они же, спешно покинув точку выхода и рванув к границе, покусились на одну из самых серьезных статей дохода любого Владетеля – транзитный налог. А уничтожив дозорную тройку, еще и нанесли бюджету домена ущерб, равный чуть ли не двум третям его годового дохода!

– В общем, искать нас будут плотно... – угрюмо уставившись на ствол Ольгиного карабина, подытожил Коростелев. – И не только люди Владетеля Неирезиса...

– Ну, Макс-с-с и с-с-сука!!! – злобно прошипела Ольга и в сердцах стукнула кулаком по земле.

– А он-то тут при чем, синьорина Фролова? – удивленно спросил Паоло.

– Как это «при чем»?! – почти ничего не соображая от бешенства, заорала она. – А кто уволок нас с поляны?!

– Первый вопрос, который задал Вересаев Арвиду ап-Лагаррату, был о том, что нас ждет по эту сторону прокола! – напомнил итальянец. – И последний – тоже!

«Вы уверены, что рассказали нам все, что нужно для выживания и выполнения условий контракта?» – вспомнила Ольга, мысленно повторила ответ дежурного мага, затем покраснела до корней волос и тут же перевела разговор на другую тему:

– Слышь, Толь, а откуда ты все это знаешь? Ну, про то, что мы совершили преступление и все такое?

Он узнал от «языка». Одного из тройки преследователей, сначала расчетливо лишеного Вересаевым способности передвигаться, а затем и допрошенного с пристрастием. Правда, насчет «пристрастия» Толян не сказал ни слова, но Ольга, успевшая изучить реакции своего телохранителя на почти любые раздражители, дополняла его рассказ своими догадками. В результате чего картина, рисуемая им, обретала объем, расцветала оттенками красного и начала попахивать кровью.

Впрочем, о судьбе пленного Фролова думала недолго, так как Коростелев, ответив на ее вопрос, тут же начал рассказывать о магии:

– Кстати, мы узнали не только это. Если верить пленнику, то в Девяти Мирах известны три Великие и три Малые школы магии. К Великим относятся школы жизни, иллюзий и артефакторика. К Малым – магия разума, магия стихий и ритуалистика. Почему именно так, мы особо не разбирались, но у меня сложилось впечатление, что такое деление как-то связано с теми успехами, которые достигнуты при изучении этих направлений. То, на что способны маги Жизни, просто не укладывается в голове – скажем, маг пятой ступени может инициировать регенерацию утраченного органа или конечности, маг седьмой успешно лечит все известные

болезни, а девятой – настолько хорошо контролирует все процессы, протекающие в организме, что в состоянии жить до трехсот лет...

...Не менее потрясающими были успехи и магов других школ: артефакторы создавали не только порталные камни, способные переносить людей между мирами, но и разнообразные бытовые амулеты. Иллюзионисты зарабатывали, демонстрируя сильным мира сего что-то вроде визуальных шоу. Или на пару с ритуалистами подвизались на ниве создания совершеннейших систем охраны. Маги разума возглавляли силовые структуры доменов или целых миров, а также обеспечивали лояльность вассалов своим сюзеренам, а стихийники большей частью воевали.

Само собой, услышав об основной специализации стихийников, Паоло захотел узнать, как они воюют. И получил неожиданный ответ:

– Увы, в этом мы толком не разобрались, так как к моменту, когда мы добрались до этого вопроса, пленник уже почти ничего не соображал. В итоге выяснили лишь то, что боевых магов очень мало, а заклинаний, читающихся мгновенно, не существует...

– Хм... – хмыкнул Дзабарелла. – Значит, маги уязвимы?

– Да... – кивнул Толян. – Именно поэтому их всегда сопровождают Измененные...

– Которые увешаны амулетами с ног до головы и рубят стрелы на лету? – вспомнив сценку из исторического фильма, нервно хихикнула Ольга.

– Насчет амулетов – не знаю, а стрелы действительно рубят... – без тени улыбки подтвердил Коростелев. – Кроме того, при необходимости пробиваются сквозь строй мечников к магазинам противника или вырезают командиров подразделений...

– Получается, что за нами гнался маг и два Измененных? – задумчиво потерев подбородок, спросил Паоло.

– Это была не боевая, а дозорная тройка... – сглотнув подступивший к горлу комок, ответил Толян. – В ее состав входили маг, Измененный и Нюхач...

– О-о-о, так у них нет поисковой магии?! – сообразила Ольга.

– Не-а! Да и зачем она им при наличии Нюхачей? Острота обоняния, зрения и слуха этих монстров в разы превосходит человеческие...

В этот момент за спиной Фроловой раздался голос Вересаева:

– ...именно поэтому я объявляю мораторий на сигареты, духи, антиперспиранты и тому подобную хренотень!

Мгновенно развернувшись на месте, Ольга взгляделась в лицо Костика, довольно бодро идущего за снайпером, не нашла на нем признаков особой подавленности и, облегченно выдохнув, язвительно поинтересовалась:

– Так мы че, будем убивать Нюхачей запахом пота?

– Да, наверное... – ухмыльнулся снайпер. – Если не удастся применить первый прием десантника...

– «Измучить противника бегом...» – увидев непонимание в глазах итальянца, подсказал Костик.

Тот жизнерадостно заржал. А Вересаев еле заметно шевельнул ноздрями, покосился в ту сторону, куда убежал Толян, потом зачем-то посмотрел на стремительно темнеющее небо и дважды щелкнул языком:

– Дамы и господа, минуточку внимания!

Смех мгновенно стих.

– В связи с некоторыми данными, полученными в процессе допроса пленного аборигена, в программу нашего спортивного праздника вносятся изменения. Вместо обещанного шоу под названием «форсирование водной преграды под огнем предполагаемого противника» мы совершим увлекательный марш-бросок к отдельно стоящему строению типа «домик рыбака», отработаем гарантированно надежный способ захвата «языка» и плавсредств, а также бесшум-

ную погрузку оружия и снаряжения на МДК²⁰ типа «лодка». Те, кто справится со всем вышеперечисленным, отправятся в круиз по одному из красивейших озер домена Неирезис...

– А кто не справится? – зачем-то спросила Ольга.

– Отправится кормить рыб...

²⁰ МДК – малый десантный корабль.

Глава 7

Максим Вересаев

...На Плоскогорье Туманов мы поднялись через час двадцать минут после заката. «Бог охоты» – сравнительно бодрым и не особо уставшим, а остальные – выжатыми как лимон и еле переставляющими ноги. Особенно хреново себя чувствовал Бардин – двухметровый амбал, раскачавшийся на химии до воистину устрашающих объемов, всю дорогу боролся не столько с рюкзаком и парашютами, сколько с собственным весом.

– Привал – двадцать минут! – перекрикивая порядком осточертевший гул водопада, командовал я. – На камни и землю не садиться и не ложиться – подстилать «пенку». Желающим оправиться – отойти вниз по тропе, но не дальше, чем на двадцать метров...

К моей искренней радости, лекция о правилах поведения на территории предполагаемого противника, которую я прочитал им сразу же после выхода с места нашего первого боя, не забылась: вместо того, чтобы с гиканьем сбросить осточертевший груз себе под ноги и рухнуть куда попало, парни сначала внимательно огляделись, затем выбрали места, которые, по их мнению, могли обеспечить хоть какое-то да укрытие, а уже потом снимали рюкзаки и начали расстилать туристические коврики. Причем все делали это по очереди, то есть стараясь прикрывать друг друга.

Оружия из рук тоже не выпускали. А еще вертели головами в разные стороны. Хотя в полной темноте особого толку в этом, собственно, и не было.

С принципом посещения туалета тоже разобрались без меня – первыми вниз по тропе прогулялись Костик с Паоло, а когда вернулись, туда же отправились и Коростелев с Фроловой.

Все время их отсутствия Дзабарелла и Бардин находились в полной боевой – стояли с карабинами наперевес и были готовы сорваться с места или открыть стрельбу в любую секунду. Зато когда отсутствующая парочка вернулась обратно, вопросительно уставились на меня.

– Отдыхайте, я покараулю... – удовлетворенно буркнул я. А через мгновение мысленно усмехнулся: вместо того, чтобы рухнуть на коврик и впасть в кому, Ольга подошла ко мне.

– Максим, а можно одним глазком заглянуть в ваши ОНВ²¹? А то гражданскими моделями приборов ночного видения мне пользоваться приходилось, а военными – нет...

«Подход – на два с плюсом... – насмешливо подумал я, поняв, что девушка решила «познакомиться поближе». – Мимика, тембр голоса и жестикация – на четверку с плюсом, а выбор момента – на единицу с минусом...»

Естественно, вслух я сказал совсем другое:

– Одним глазком будет неудобно. Предлагаю сразу двумя...

Девушка «радостно» улыбнулась, взяла протянутый девайс, поднесла его к глазам и восхищенно охнула:

– Офигеть! Хочу такой же! Кто выпускает эту модель?! «SIM-RAD»?! «Marconi»?! «Pilkington»?!

Услышав из ее уст названия крупнейших европейских производителей ПНВ, я удивился по-настоящему. Поэтому ответил чуть более развернуто, чем собирался:

– Все вышеперечисленные компании выпускают ПНВ только первых двух поколений, а приборы третьего и выше клепают только америкосы...

– Вывоз моделей четвертого поколения за пределы США жестко ограничен... – подал голос прислушивавшийся к разговору Дзабарелла. – ПНВ с FOM... э-э-э, «Figure of Merit»... выше тысячи шестисот единиц можно вывозить только в страны НАТО, но даже в этом случае

²¹ ОНВ – очки ночного видения. Один из видов ПНВ.

приборы должны сразу же поступать к конечному потребителю, то есть в спецслужбы, в армию, полицию...

– Ты мне про это не рассказывал! – возмутилась девушка.

– А смысл? Купить некоторые военные модели частному лицу невозможно!

– Нет ничего невозможного... – ухмыльнулся я. – Если есть правильная мотивация и средства...

– Вот именно! – явно забыв про свои далеко идущие планы, воинственно воскликнула Фролова, а затем двинулась к краю тропы, чтобы посмотреть на склон, по которому мы поднялись.

– Примите чуть правее... – подсказал я. – Вон за тем камнем будет виден водопад...

Послушалась. Чуть ускорила шаг. А через десяток секунд восторженно затараторила:

– Офигеть! Ниагара нервно курит в сторонке!!!

Я согласно кивнул: местный водопад был раза в два выше Подковы, Американского и Фаты²² вместе взятых и ненамного уступал им по ширине.

– Жаль, что он не на Земле... – после небольшой паузы расстроено выдохнула Фролова. – Это место однозначно стало бы Меккой для экстремалов!

«Ну его, этот экстрим...» – вспомнив о планах на ближайшие несколько часов, мрачно подумал я, стер со лба мелкую водяную пыль, посмотрел на часы и попросил Фролову вернуться к месту привала.

Послушалась. Дисциплинированно опустила на свой коврик, но лечь не стала – обхватила руками колени и вопросительно уставилась на меня.

– Дамы и господа, минутку внимания! – негромко сказал я, дождался, пока телохранители Фроловой повернутся ко мне лицом, а затем продолжил:

– В данный момент мы находимся на берегу озера Одденмар. Озеро довольно большое: даже с поправкой на «приблизительность» местной карты его длина не менее двухсот восьмидесяти километров, а ширина порядка семидесяти – семидесяти пяти...

– Угу... – прокомментировал итальянец, не отрывая глаз от прицела. – Оно в четыре с лишним раза длиннее Лаго-Маджоре!

– Будь у нас несколько больше времени, мы бы обязательно сравнили его со всеми крупнейшими озерами Земли, обсудили бы туристический потенциал побережья, обдумали бы варианты вложения средств в местную инфраструктуру и даже прикинули бы возможность перевода зарабатываемых здесь средств в наш родной мир. Увы, условия нашего контракта несколько жестче, чем мне бы хотелось, поэтому я на время забуду про лирику и расскажу только о том, что действительно важно...

Напоминание о весьма вероятном финале нашего анабасиса²³ заставило всех четверых помрачнеть.

– Если вы посмотрите на карту, то увидите, что озеро Одденмар – это не только солидная береговая линия с десятками поселений, но и несколько сотен островов и островков...

– Крупных поселений практически нет... – угрюмо пробормотала Фролова. – А мелких – всего четыре...

– Это не соответствует действительности... – усмехнулся я. – Людей там более чем достаточно. Просто все они, как бы это сказать помягче, не в ладах с законом...

Представив последствия визита на местную Тортугу в компании с молодой и довольно привлекательной девушкой, телохранители набычились. Но высказывать свое «фи» не стали. Благо разумно решив, что стоит дослушать рассказ до конца.

²² Водопад Ниагара состоит из трех частей.

²³ Анабасис – в современном понимании длительный поход воинских частей по недружественной территории. Максим проводит параллель с будейовицким анабасисом бравого солдата Швейка.

– По словам нашего пленного, основной причиной популярности этого места в криминальной среде является его нулевое наполнение. Говоря иными словами, на островах настолько низкий магический фон, что магия там не работает. Причина такой аномалии проста – некоторое время тому назад на островах существовали залежи магически инертного материала под названием «корвидалл». В настоящее время они выработаны практически полностью, но горы пустой породы, оставшиеся с тех времен, все равно дают такой эффект...

– Кому из шести доменов, имеющих выход на побережье, принадлежит архипелаг? – спросил Костик.

– Никому. Поэтому в недавнем прошлом эти острова являлись ареной весьма неслабых войн. Кстати, грызня между Владетелями продолжается и сейчас. Только не так явно: залежей, разработка которых экономически целесообразна, уже не осталось, а те крохи, которые собираются местными «старателями», могут изыматься и без привлечения крупных армейских подразделений...

– Веселенькое место, наверное... – поморщилась Ольга.

– Более чем: кроме шак джентльменов удачи, «старателей», находящихся в самом настоящем рабстве, и спецгрупп Владетелей, специализирующихся на сравнительно честных способах отъема корвидалла у населения, на островах тусуются еще и лишенцы. То есть маги, насильно лишенные дара и ненавидящие все и вся...

– Боюсь, мне там не понравится... – угрюмо пробормотала девушка.

Я ее «не услышал»:

– Троица, которая за нами гналась, была уверена, что мы уходим на острова. Те, кто рванет следом, вероятнее всего, придут к тому же мнению. Это дает нам неплохие возможности для маневра...

– Ага! Зачем расстраивать уважаемых людей? – поняв, к чему я клоню, хихикнула Фролова. – Мы дадим им возможность убедиться в собственной правоте, а сами тихонечко уйдем куда-нибудь еще!

Телохранители воспрянули духом. Правда, выразилось это по-разному: Костик облегченно заулыбался и успокоенно расслабился, а Толян удовлетворенно кивнул и задумался:

– Насколько я понимаю, ложный след мы оставим у того самого «отдельно стоящего строения типа «домик рыбака», о котором вы говорили?

– Угу...

– И как, по-вашему, должен выглядеть этот след?

Коростелев пытался думать. А его напарник – нет: он не видел в стоящей перед нами задаче ничего сложного и, судя по улыбке, играющей на его губах, в своих мечтах был если не на Земле, то на порталном круге гильдии Ан-Мар. Такой настрой был опасен, поэтому мне пришлось опускать его с небес на землю:

– Пара трупов, обрывки веревок у пустых причалов и еще что-нибудь по мелочам...

Лица телохранителей вытянулись, а Фролова зябко поежилась.

– Массимо, а вам известно, сколько людей проживает в этом домике? – после небольшой паузы негромко спросил Дзабарелла.

– Да. Трое.

– И все мужчины?

– Угу.

– Что ж, я – в деле...

Оба «двустворчатых шкафа», невесть с чего ожидавших от Паоло диаметрально противоположной реакции, впали в ступор. А Фролова, наоборот, задержалась: сначала начала кусать губы и тискать цевье своего карабина, а затем рванула ворот, «мешающий» ей дышать, и... мрачно уставилась на меня:

– Максим, насколько я понимаю, вы почему-то решили, что рыбаки – это люди Владетеля домена Неирезис, работающие под прикрытием?

– Я не «почему-то» решил, а узнал в процессе беседы с «языком».

– Ладно, пусть так! – начиная заводиться, продолжила она. – По-вашему, это достаточная причина для того, чтобы убивать людей, которые перед нами ни в чем не виноваты?!

– За голову человека, разыскиваемого любым Владетелем этого мира, платят два золотых... – намеренно выделив интонацией слово «голова», сообщил я. – Такую сумму зажиточный крестьянин может заработать года за четыре. Вознаграждение за наши головы будет выше как минимум вдвое. Следовательно, эта троица расшибется в лепешку, но сделает все, чтобы нас найти, завалить на ближайший пенек и тюкнуть по шейкам топориками...

Ольгу проняло – она сглотнула, потеряла шею и неуверенно улыбнулась:

– А почему платят за головы? Помнится, Толян что-то говорил о четвертовании с последующим сожжением на костре!

– Головы никуда не сбегут... – усмехнулся я. – Можно сэкономить на охране...

– М-да... Вокруг – одни враги... – обреченно пробормотала Ольга, зачем-то подергала себя за мочку уха, а через десяток секунд вдруг решительно потрянула волосами: – Максим, я тоже в деле! И не смотрите на то, что я девушка: скажете выстрелить – выстрелю. И не промахнусь...

...На подготовку к визиту в рыбацкий домик убили три с лишним часа. Первым делом я соорудил небольшой схрон, в который занюкал все, что не требовалось во время операции, а затем начал гонять всю компанию по лесу, вбивая в них основные принципы боевого просачивания. Естественно, большей частью налегал на соблюдение абсолютной звуковой и светомаскировочной дисциплины. А о таких вещах, как способы обнаружения растяжек, передвижения в такт качанию травы или действия в условиях внезапного освещения местности, даже не заикался. Хотя допускал, что местные жители способны додуматься до аналогов веревок с консервными банками или ловушек, зажигающих факелы.

Несмотря на то, что все четверо действительно старались, получалось хреноватенько. Скажем, при передвижении на четвереньках Фроловой было больно ставить руку на кулак, при движении обезьяньим шагом у Толяна начинало болеть травмированное колено, а Костик настолько добросовестно ощупывал землю перед тем, как ставить на нее конечности, что передвигался со скоростью метр в неделю.

Когда моя РГСН²⁴ перестала шуметь на весь Иллемар, я устроил небольшой семинар по тактике действий при захвате отдельно стоящих строений, затем объяснил принципы перемещений по жилым помещениям и, убедившись в том, что большая часть информации усвоена, показал, как работать ножом.

Во время водных процедур потряхивало всех, включая Паоло: если стрелять во врагов они были еще хоть как-то морально готовы, то резать спящих «мирных жителей» – нет. Тем не менее, переодевшись в сухую и не пропахшую потом одежду, они без каких-либо возражений двинулись следом за мной и вскоре оказались в двухстах метрах от объекта «Х». Естественно, с подветренной стороны.

Собак или иной живности мне обнаружить не удалось, поэтому после внимательного осмотра домика и вспомогательных строений, окруженных невысоким и донельзя хлипким забором, я оставил бодигардам ночной бинокль, а сам в сопровождении Дзабареллы и Фроловой отправился в лес. Где подобрал подходящие места, оборудовал лежки и прикрыл подступы к ним растяжками с М-84.

²⁴ РГСН – разведывательная группа специального назначения.

Пока я отсутствовал, «двустворчатые шкафы» плющило и колбасило. Но стоило мне материализоваться рядом с ними и жестом приказать следовать за собой, как они послушно встали на четыре кости и довольно плавно двинулись к ближайшему строению. Судя по характерному запаху, вызывающему обильное слюноотделение, коптильне...

...Как ни странно, пробраться во двор удалось практически бесшумно. А потом началось «веселье» – Костик, с упертостью обреченного на смерть сосредоточившийся на контроле за постановкой конечностей, забыл о необходимости смотреть перед собой. И легонечко приложился лбом к тому, что местные называли ограждением пленницы. Трухлявая доска не вынесла такого издевательства и переломилась. Не скажу, чтобы очень громко, но парень запаниковал и попытался поймать падающий обломок.

Поймал. У самой земли. Но в процессе чуть было не вывернул из земли несущий столб и едва не обрушил на землю аккуратно сложенные поленья. Само собой, при этом он здорово расстроился, поэтому скрипнул зубами так, что я искренне испугался за сохранность эмали его зубов, а затем, запоздало вспомнив мои инструкции, замер в неподвижности.

На этом «веселье» не закончилось: Толян, двигавшийся следом, среагировал на треск ломающейся доски, как на выстрел. Метнулся в сторону, перекатился через плечо и занял позицию для стрельбы лежа. Правда, выставив перед собой не пистолет, а нож.

Когда до парня дошло, что он лежит чуть ли не в центре двора, он решил продолжить движение в нужном направлении. В процессе обнаружил, что во что-то вляпался и, перевернувшись на бок, начал соскребать это «что-то» с груди и живота! Причем не рукой, а лезвием своего ножа!!!

Первые два движения получились бесшумными, а то ли на третьем, то ли на четвертом его клинок задел за пряжку ремня. Что он делал после этого, я уже не видел, так как, услышав еле слышный скрип, раздавшийся со стороны открытого окна, прыгнул к стене домика, занял позицию под открытой ставней и вытащил нож. Вовремя: буквально через секунду над моей головой раздался шорох, а через миг – и тихий, на грани слышимости, выдох:

– Двое... Один – у пленницы, второй – рядом с колодцем...

Глава 8

Ольга Фролова

...Птица, неторопливо прогуливающаяся по краю скалы и изредка поглядывающая на меня, выглядела стильно. Ее туловище было настолько белым, что слепило глаза, иссиня-черные голова, маховые перья и хвост казались овеществленными сгустками тьмы, а серо-стальные крылья и ноги выглядели сделанными из металла. Несмотря на это, умиления она не вызывала. И совсем не потому, что ее тяжелый, загнутый вниз клюв и весьма солидные крючковатые когти внушали уважение, а душераздирающий крик, который она периодически издавала, – желание заткнуть уши. Просто она пахла... нет, не так, она **ВОНЯЛА!** Причем настолько сильно, что меня постоянно мучило. Птичий помет, которым были покрыты окрестные скалы, тоже пах не «Clive Christian Imperial Majesty»²⁵ – амбре шибало в голову, как нашатырный спирт, и заставляло глаза слезиться. И если бы не слабый ветерок, проникающий в тонюсенькие щели между скальными «стенками» расщелины и художественно раскрашенной плащ-палаткой, я бы, наверное, задохнулась к чертовой матери. Или бросилась со скалы на прибрежные камни.

Кстати, мысли о самоубийстве навевал не только тошнотворный смрад, но и крайняя узость расщелины, необходимость сохранять неподвижность и... «лучшие друзья снайпера» – памперсы для взрослых, выданные нам Вересаевым. Последние – особенно сильно, так как справлять нужду под себя, да еще в присутствии мужчин, было просто невыносимо!

Естественно, я психовала. А еще крыла Максима последними словами и обещала страшно отомстить. Но – про себя. Так как понимала, что он прав. И искать нас здесь, на засиженном птицами и просматриваемом вдоль и поперек куске скалы, торчащем из воды в сотне метров от берега, не будет даже самый добросовестный егерь.

В отличие от меня, мужики относились к «тяготам и лишениям военной службы» философски: Паоло практически постоянно пялился в бинокль, убирая его от лица только для того, чтобы смахнуть со лба капельки пота, а Костик с Толяном беззастенчиво дрыхли. «Услаждая» мое обоняние еле заметным выхлопом от честно заработанных «наркомовских» ста граммов и изредка тихо посапывая. Впрочем, их сон меня не бесил. Наоборот, стоило мне кинуть взгляд на их осунувшиеся лица, как к злости на убудочного Арвида ап-Лагаррата, выдернувшего нас с родной и любимой Земли, а затем отправившего на этот долбаный Иллемар, добавлялся страх перед особенностями этого мира. Не какими-нибудь абстрактными, а вполне реальными. Теми самыми, которые так хорошо описал Паоло.

– Не смотри на него так! Массимо делает то, что необходимо...

– Необходимо для кого, для него?! – прошипела я, не отрывая взгляда от силуэта содрогющегося в конвульсиях Толяна.

– Ольга, этот мир живет по правилам Средневековья. А они намного более жестоки, чем те, к которым привыкли мы. Посудите сами, абсолютное большинство современных жителей Европы не знает, что такое пролить кровь! То есть ни мужчины, ни женщины, ни дети не в состоянии перерезать горло даже поросенку. А вот для наших предков это было нормальным. Мало того, в те времена казнь, даже самая жестокая, воспринималась как развлечение, а посмотреть на работу палача или как на праздник. С родителями, женами и детьми...

– Какое это имеет отношение к нам? – фыркнула я.

*– Самое прямое... – вздохнул Дзабарелла. – Мы привыкли к тому, что нас защищает закон. Поэтому для того, чтобы ударить человека ножом, нам нужны **ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНЫЕ***

²⁵ «Clive Christian Imperial Majesty» – парфюм, который попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый дорогой в мире.

МОТИВЫ, а жители Средневековья бьют, не задумываясь, и тем, что подворачивается под руку. Увидев, что нашему другу отрубили голову или выпустили наружу кишки, мы впадаем в состояние ступора, а местных этим не удивишь...

– У нас у каждого есть ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ! – перебила его я.

Паоло посмотрел на меня как на умалишенную:

– Нас пятеро. Но убить не задумываясь способен только ОДИН! А один, как говорят у вас в России, в поле не воин!

– Если возникнет необходимость, все мы...

– Не «все»... – угрюмо вздохнул Дзабарелла. – Лично я уверен только в Массимо...

Потом подумал и продолжил:

– Чтобы выжить и вернуться домой, требуется не только носить по местным лесам с рюкзаками и оружием, но и где-то спать, что-то есть и оставаться здоровыми! Спать, не выставляя часовых, опасно, следовательно, мы будем недосыпать, а через несколько дней недосып начнет накапливаться, подтачивать силы и ослаблять внимание. Употребление в пищу местной еды не менее опасно – даже обычное расстройство желудка, не говоря уже об отравлении, лишит нас способности передвигаться и сделает легкой добычей для охотников. Любая ошибка с выбором направления может привести нас в засаду. А засада – это чьи-то ранения или смерть...

Я слотнула подступивший к горлу комок и поежилась.

– Попробуйте представить, что вы командуете нашей группой, а мне перебило ногу. Ходить я не в состоянии, бегать – тем более. Оставить меня – значит обречь на мучительную смерть от рук палача. Тащить с собой – обречь на такую же смерть всех остальных...

– Я останусь. А все остальные уйдут... – не задумавшись ни на секунду, ответила я.

– Не получится: вы – синьор Вересаев и подготовлены в разы лучше остальных. То есть, если вы останетесь, они, скорее всего, тоже погибнут. Да, еще одно – среди тех троих, которые должны уйти, находится девушка, которую вы обещали вернуть домой...

Я сжала кулаки и промолчала.

Паоло грустно усмехнулся:

– Один боец на пять человек – это слишком мало. Поэтому Массимо и старается выбить из нас гуманизм и рефлексии...

Часов через пять после восхода солнца ветер практически стих, и светило, зависшее в зените, быстро превратило наше убежище в филиал ада. Вода из фляг, к которым мы прикладывались с завидной регулярностью, выходила потом. У меня и Паоло – обычным. У Костика и Толяна – с примесью какой-то вонючей химии. И новые оттенки естественных «ароматов» острова сводили с ума.

Не менее неприятными были и случайные прикосновения лежащих рядом мужчин: насквозь мокрая одежда омерзительно липла к телу и вызвала безумное желание плюнуть на все и вся, выбраться из-под плащ-палатки и прыгнуть в такую близкую и манящую воду.

А ведь озеро было так близко: от меня до кромки скалы, за которой начиналась полутораметровая «пропасть», было от силы пять шагов! Или три шага бегом! Или два хороших прыжка!

О-о-о, как я хотела их пробежать, оттолкнуться от края, на мгновение зависнуть в раскаленном воздухе и прямо в одежде рухнуть в восхитительно прохладную бездну, а затем, сколько хватит воздуха и сил, скользить над песчаным дном! И как расстраивалась, понимая, что купание светит мне в лучшем случае поздно ночью, то есть через вечность!

В отличие от меня, Паоло думал не о купании... Или нет, не так: духота, жара и неприятные запахи лишили способности соображать только меня. А его – нет: он разглядывал не водную гладь, а далекий берег. И не через солнечные очки, а в бинокль. Поэтому среагировал на появление людей чуть ли не раньше, чем они показались в поле его зрения:

– Солдаты! На два часа! Не шевелимся, не говорим и даже не дышим...

У меня тут же затряслись поджилки, а в спину словно повеяло холодком.

– Вижу двоих... Нет, троих... – еле слышно продолжил он через пару мгновений. – Идут цепью... Вдоль берега...

– *До берега километр двести шестнадцать метров...* – тут же вспомнила я. – *Вроде бы вполне достаточно, чтобы особо не напрягаться. Однако на самом деле это не так: одно неловкое движение – и птицы, живущие на этой скале, поднимутся в воздух, сигнализируя о том, что рядом с ними враг...*

– Молчи! Пожалуйста!!! – дождавшись, пока Паоло оторвется от бинокля и посмотрит на меня, умоляюще попросила я. Естественно, не вслух, а едва шевеля губами. Потом на всякий случай показала пальцем вверх и добавила: – Птицы! Услышат!!!

Он улыбнулся, пожал плечами – мол, я знаю, что делаю, – и снова приник к окулярам.

Его самоуверенность испугала меня больше, чем появление солдат. И мне вдруг жутко захотелось оказаться не в этой расщелине, а в той, в которой спрятался Вересаев.

– *Для четверых тут слишком тесно! Может, возьмете с собой кого-нибудь из нас?*

Услышав вопрос Костика, Максим отрицательно помотал головой:

– *Боюсь, вам там будет неудобно...*

– *Почему это?* – удивился Бардин. – *Расщелины на одной высоте и одинаково замаскированы...*

– *Пленник... э-э-э... несколько упрям...* – ухмыльнулся Вересаев. – *А информация нужна как воздух... Дальше объяснять или не надо?*

– Лодка... Еще одна... вернее, две... – минуты через полторы выдохнул Паоло. – В первой – семеро... Во второй – пятеро... В третьей, кажется, шестеро...

– Куда плывут? – одновременно спросили Костик и Толян.

– Первая сюда, вторая и третья – к следующему острову... – ответил Дзабарелла и очень медленно повернул голову в сторону карабинов.

– *Что бы ни случилось, оружие без команды не трогать!!!* – явственно услышала я.

– *Почему?* – возмутился Дзабарелла. – *Я в состоянии попасть в грудную мишень с расстояния...*

Вересаев нехорошо прищурился:

– *Почувать нас нереально! Увидеть можно. Но только в упор, встав перед лежкой на четвереньки... А вот услышать – влежку! Поэтому зарубаем себе на шию белях, флюгерах и клювах: НАС ТУТ НЕ БЫЛО, НЕТ и НЕ БУДЕТ!*

– *Мне кажется, что прятаться надо было в лесу...* – угрюмо пробормотал Толян. – *Тут мы в ловушке...*

– *Угу...* – кивнул Костик. – *Лодки затоплены, значит, случись что, уходить будет не на чем...*

Максим дурашливо захлопал ресницами:

– *По-вашему, преследователи придут сюда по воде, аки посуху?*

– *Нет, но...*

– *Транспорт подгонят...* – ухмыльнулся снайпер. – *В окопы не попрячутся. Так кто из нас в ловушке?*

Последняя фраза Вересаева в том диалоге заставила меня улыбнуться. И я, медленно подняв голову, требовательно ткнула Паоло пальцем в бок. Сработало: буквально через несколько секунд его бинокль поменял хозяина. И позволил мне посмотреть на аборигенов при свете дня...

...На первый взгляд местные вояки выглядели как-то не очень – их спины, обтянутые кольчугами, значительно уступали по ширине бардинской, бицепсы-трицепсы не позволили бы выступить даже на первенстве Москвы, а оружие казалось игрушечным. Но стоило мне при-

смотреться повнимательнее, как первое впечатление куда-то улетучилось: рукояти мечей были потертыми от долгого употребления, мужчины выглядели жилистыми и ладными, а каждое их движение дышало невероятной мощью. Забавно, но я, смотревшая соревнования по академической гребле только для того, чтобы не обижать фаната-отца, секунд двадцать просто любовалась слитными, отточенными движениями гребцов. И, каюсь, прикидывала, как бы они смотрелись в какой-нибудь восьмерке распашной на гребном канале в Крылатском.

Правда, стоило мне наткнуться взглядом на рулевого, как мне стало не до гребли: мужчина, сидевший на корме, был самым настоящим МУТАНТОМ!!!

Как он выглядел? Да жутко!!! Несмотря на то, что был намного ниже и уже своих товарищей: его абсолютно лысую и сравнительно небольшую голову покрывали безобразные наросты; надбровные дуги, скулы, нос и подбородок выдавались далеко вперед, а глаза, наоборот, прятались в черных тенях под кустистыми бровями. Рта я не увидела – вероятнее всего, из-за расстояния. Или же он был безгубым и очень небольшим. Зато уши разглядела в подробностях. И поежилась: что размерами, что формой они отдаленно напоминали крылья летучей мыши...

Остальное тело тоже было непропорциональным: шея, начинающаяся сразу под ними, была слишком длинной, слишком широкой и слишком подвижной – голова мутанта не останавливалась ни на мгновение, двигаясь как самый настоящий локатор. Плечи Нюхача – а в том, что это именно Нюхач, я не сомневалась ни секунды – были значительно уже, чем у его спутников, но ощущения хрупкости не оставляли. Скорее всего, из-за мощных трапеций и развитых дельт. Грудную клетку, обтянутую кожаными нагрудником, рассмотреть не представлялось возможным, зато перекачанные предплечья и лопатообразные ладони вызывали оторопь...

– Боже, какой же он урод! – потрясенно пробормотала я, опуская бинокль. Как мне показалось, совершенно беззвучно. И тут же услышала такой же тихий шепот Костика:

– Нюхач, что ли?

– Угу...

– Ха! Видели бы вы его вблизи!!!

– Не хочу... – предельно искренне ответила я и тут же заткнулась: в щель между скалой и плащ-палаткой заглядывала птица. Раза в полтора крупнее той, на которую я пялилась с утра...

...Шестерка парная с рулевым²⁶ шла если не на олимпийский, то на рекорд Европы. Дистанцию в четыре с половиной километра от мыса до нашей скалы она пролетела минуты за четыре с половиной! И это – не особо напрягаясь! Нашим пернатым соседям это очень не понравилось, поэтому, когда лодка приблизилась метров на двести, огромная стая птиц, до этого момента мирно занимавшаяся своими делами, подняла многоголосый ор и взмыла в воздух. После чего по плащ-палатке забарабанил дождь из свежего птичьего помета.

«Финальные штрихи для маскировки...» – краем сознания отметила я, потом вспомнила, что Вересаев убедительно просил нас не пялиться на гостей, если таковые будут, и дисциплинированно уткнулась лицом в коврик.

Лежать и ничего не видеть оказалось намного страшнее, чем следить за приближением мутанта и его товарищей по оружию: птичий ор становился все громче и громче, и в какой-то момент я решила, что гости уже на острове!

«Если бы нам угрожала опасность, Максим начал бы стрелять... – раз за разом мысленно повторяла я и сжимала челюсти, чтобы не клацать зубами. – А раз стрельбы не слышно, значит, нет и опасности!»

Сколько раз я повторила эти два предложения, не скажу – не считала. Знаю, что перестала их долдонить только тогда, когда птичий ор начал стихать. Потом мысленно сосчитала до пятисот, очень медленно подняла голову, радостно повернулась к Паоло и... обмерла: он,

²⁶ Тут Ольга глумится. Такого класса в академической гребле нет.

бледный как смерть, остановившимся взглядом смотрел в щель между скалой и плащ-палаткой, а по его лицу стекали крупные капли пота!!!

Глава 9

Максим Вересаев

...Сознание возвращалось рывками. Сначала пришла боль. Острая в области затылка и тянущая в суставах и мышцах. Затем появились озноб, тошнота и весьма неприятное жжение под левой грудной мышцей. А когда включились рефлексy и я, еще толком не соображая, попытался пошевелиться, накатила еще и жуткая слабость.

Сфокусировать взгляд на серо-зеленом пятне, появившемся в поле зрения, удалось далеко не сразу: под веки словно насыпали песка, а сами глаза слезились. Впрочем, в какой-то момент изображение стало достаточно четким, и я наконец понял, что вижу лицо злорадно ухмыляющегося Корреса о-Дитара. Того самого «рыбака», которого я использовал как источник информации о мире Иллемар.

– Хорошо смеется тот, кто смеется над трупом врага... – с трудом ворочая пересохшим языком, еле слышно прохрипел я, с трудом оторвал от подстилки совершенно неподъемную правую руку и опустил ладонь в сантиметре от набора подручных средств, с помощью которых не так давно развязывал ему язык.

Радость во взгляде пленного тут же куда-то пропала, уступив место помеси разочарования и ужаса.

– Интересно, а чему ты радовался? Если бы я умер, ты бы тоже сдох. Ибо распутать мои узлы невозможно... – язвительно напомнил я и наконец догадался прислушаться к тому, что происходит вокруг.

На острове было тихо. Если, конечно, можно считать тишиной относительно негромкий птичий гомон, редкие хлопки крыльев и тихий плеск волн, накатывающих на края приютившей нас скалы.

Выждав эдак с минуту и не услышав ни скрипа уключин, ни голосов, я заставил себя приподнять раскалывающуюся голову и оглядел ту часть озера, которую мог лицезреть через щели между куском маскировочной сетки и краями расщелины. Затем поднес к глазам бинокль, вдумчиво осмотрел берег и, не обнаружив ни единого признака пребывания иллемарцев, мазнул взглядом по тому месту, где заныкал своих спутников. После чего вытащил из-за пазухи рабочий амулет:

– Что это такое, знаешь?

Пленный знал. Не только «что это такое», но и как оно работает. А еще очень хорошо помнил наши договоренности, поэтому отвечал быстро, в охотку и без дураков. Отвечал, естественно, не вслух – давать ему возможность поднять в небо весь птичий базар в мои планы не входило, – а очень выразительно кивая, вращая глазами или тихонечко мыча.

Несмотря на то, что такое общение было гораздо менее информативным, чем обычная беседа, уже минут через пятнадцать я проникся глубочайшим уважением и к Арвиду ап-Лагаррату, заставившему нас надеть на себя эти амулеты. Ну, и к тому магу-артефактору, кто их создал. Почему? Да потому, что, кроме невероятной кучи магических приبلуд самого разнообразного назначения, в маленький металлический диск, усыпанный драгоценными и полудрагоценными камнями, было встроено что-то вроде... как бы выразиться попонятнее... автономной системы жизнеобеспечения. Причем не дешевенькой, «пучок – пятачок», а дорогущей, доступной лишь самой состоятельной части населения Девяти Миров.

Что интересно, использовать ее можно было как на человеке, так и на любом живом существе: отсканировав организм хозяина в момент активации, она поддерживала его в том же состоянии до момента полной разрядки магических аккумуляторов. Или до механического

разрушения. А запаса энергии в них – если, конечно, дежурный маг гильдии Ан-Мар не лгал – должно было хватить на полгода автономной работы.

– Ну, и по какой причине амулет заработал так поздно? – уложив в голове принципы работы плетения Жизни, поинтересовался я. Да-да, именно такими словами. Ибо успел понять, что магический переводчик, вложенный в мое сознание дежурным магом гильдии Ан-Мар, напрочь отказывается переводить на илли-ти отглагольные прилагательные сексуального характера.

Услышав этот вопрос, пленный завис – видимо, пытался сообразить, как на него ответить, используя только «да» и «нет». Мысленно обозвав себя придурком, я нахмурился и... чуть было не расхохотался в голос: решив, что сведенные брови – первый признак моего гнева, о-Дитар смертельно побледнел, вытаращил глаза и принялся старательно показывать мне на скалу, на которой лежал!

– Неужели из-за корвидалла? – спросил я минуты через полторы.

Пленный, успевший вспотеть от страха перед наказанием, чуть было не потерял сознание от счастья:

«Да! Да!! Да!!!»

– Постой-ка... Его же тут практически нет?!

О-Дитар закатил глаза, потом подумал и прищурился. Явно с намеком...

– Есть, но очень немного?

Он торопливо кивнул, затем вытаращил глаза и... резко склонил голову к плечу, одновременно расслабляясь.

Эта пантомима в объяснениях не нуждалась: если бы мы спрятались не тут, а на любом из островов, расположенных ближе к центру озера, амулет не заработал бы вообще. И непонятная зараза отправила бы нас к праотцам.

«Система жизнеобеспечения глючила, глючит и будет глючить. До тех пор, пока мы отсюда не уберемся или не сдохнем...» – угрюмо подумал я, вытер потную руку о штаны, пододвинул к себе блокнот и, найдя в списке вопросов фразу «рассмотреть целесообразность передислокации в глубь архипелага», вычеркнул ее к чертовой матери...

...С полудня и до наступления темноты я терял сознание одиннадцать раз. Самый долгий период беспомыслия длился порядка сорока минут, самый короткий – чуть больше пяти. Промежутки между приступами тоже были разными – иногда меня вырубало чуть ли не на второй минуте бодрствования, иногда давало прийти в себя и оклематься. А отходняк после каждого «отъезда» был пропорционален времени, проведенном «в ауте». С небольшой поправкой на все увеличивающуюся слабость.

Амулеты моих спутников, вероятнее всего, вели себя так же, как мой, – со стороны их убежища изредка доносился то приглушенный кашель, то негромкие хрипы, то еле слышная возня. Впрочем, шум был на грани слышимости, птиц в воздух не поднимал, поэтому я относился к нему философски. То есть так же, как и к перспективе не пережить очередной глюк.

Рассматривал ли я возможность возвращения на берег в течение дня? Однозначно нет. Ибо прекрасно понимал, что вероятность выжить в незнакомом лесу, без четкого плана действий, да еще и во время поисковой операции, проводимой нашими врагами, исчезающе мала. Поэтому в промежутках между приступами работал – задавал о-Дитару вопрос за вопросом, а получаемые ответы заносил в блокнот.

Писал предельно подробно и разборчиво, а слова не сокращал. Наоборот, старался, чтобы текст был читаемым и предельно понятным. Так, на всякий случай. Поэтому же к некоторым ответам добавлял пространственные примечания, в которых высказывал свои догадки и советы.

Получалось довольно неплохо. Только вот радости это не приносило – суть того, что было описано на двадцати с лишним листах, можно было выразить одним-единственным матерным

словом. Или двумя нематерными – «мы попали». Правда, последним вариантом я не пользовался, так как неплохо обходился первым. И повторял его, как перед тем, как на меня накатывал очередной приступ слабости, так и после того, как приходил в себя и перечитывал написанное. Зачем? А просто так. Поднимал себе настроение.

Наступление темноты я встретил в сознании. И несколько изменил стиль общения с Корресом о-Дитаром. Дважды: сначала убрал с его лица скотч и выбил ответы на те вопросы, на которые нельзя было ответить одними «да» и «нет», а потом прирезал. Без каких-либо душевных терзаний или мук. А после того, как вытер нож о его же одежду, вдруг понял, почему в древности так любили убивать гонцов, приносящих дурные вести.

Двигаться начал после очередного отката. Сначала аккуратно завернул блокнот в целлофановый пакет и убрал в боковой карман рюкзака, затем нацепил на себя ОНВ и неторопливо скатал маскировочную сетку, а потом встал и, убедившись, что до убежища своих спутников как-нибудь доберусь, поплелся ко второй расщелине.

На мой шепот «это я, Макс» отозвался только Толян. Причем таким замогильным голосом, что мне ощутимо поплохело. Впрочем, оказалось, что паниковал я совершенно напрасно – и Ольга, и Костик, и Паоло были живы. Просто пребывали без сознания.

Быстренько расспросив Коростелева о симптомах их недомогания и убедившись, что они мало чем отличаются от моих, я похвалил его за проявленную выдержку. А затем вручил таблетку «боевого коктейля», «закинулся» сам и отправился к озеру.

Колоть стимуляторы остальным, честно говоря, побоялся. Так как не был уверен в том, что химия с Земли не вступит в конфликт с магической начинкой амулета.

Проπίл, оставленный на скале пилой Джильи²⁷, нашелся за считанные мгновения, и я, раздевшись до трусов, с наслаждением скользнул в прохладную воду. А уже через полминуты донырнул до черного целлофанового пакета, висящего в толще воды невидимым с поверхности поплавком.

Пока тянули репшнур, очнулся Костик. В работу включился не сразу, а после более короткого, чем были у меня, отката: помог вытащить лодку, поставить ее на ровный киль и вычерпать оставшуюся воду.

Пока я тщательно маскировал ненужные парашюты, парни перетаскали в лодку оружие, рюкзаки и бессознательные тела Ольги и Паоло, а затем без лишних вопросов уселись на весла.

– Куда плывем? – дождавшись, пока я устроюсь на корме, угрюмо поинтересовался Толян.

– Сначала – к берегу, а потом – к истоку реки Тиермар...

Карту «открыли» оба. Правда, после того, как сделали первый гребок. После чего одновременно воскликнули:

– Зачем?!

– На хрена?!

– Уходить по течению Льянмар было бы логичнее... – согласно буркнул я. – Только вот сплавляться по такому водопаду чистой воды самоубийство...

– А спускаться с лодкой на плечах по любому из берегов – охрененный подарок Ньюхам... – догадался Коростелев.

– Угу...

Парни снова занялись созерцанием карты, поэтому лодка слегка снизила темп движения. Пришлось выдергивать их в реальность и рассказывать то, что они могли там увидеть, с некоторыми комментариями покойного о-Дитара:

²⁷ Пила Джильи – хирургическая проволочная пила, предназначенная для распиливания костной ткани. Очень неплохо подходит и для снятия часовых.

– Тиермар не река – речушка. Довольно спокойная. Водопадов и порогов нет. Вернее, есть, в нижнем течении, но мы до них не доплывем. Отсюда и до его истока – две с половиной чаши хорошего хода...

– Это с поправкой на наше состояние? – уточнил Бардин.

– Нет. Две с половиной чаши – это для четырехвесельной лодки со здоровыми гребцами...

– Значит, для нас раза в три больше... – заключил Коростелев.

Я опять не согласился:

– Очнется Паоло – будем грести вчетвером. Как проклятые. И жрать «коктейли» без остановки...

Толик сверился с картой:

– Надо миновать Грениетир до рассвета?

– Да. Местные по ночам не плавают, поэтому от заката и до рассвета река не охраняется. А с первыми лучами солнца на середине реки напротив городской пристани бросает якорь кораблик со стихийником и десятком солдат...

– Таможня берет добро? – хохотнул Костик.

– Угу. И проверяет аусвайсы...

– А прописки у них нет? – нервно пошутил Коростелев.

– Ты удивишься, но есть... – без тени улыбки ответил я. – Но не для всех, а лишь для одаренных и бездарей...

Что такое «одаренные» и «бездари», парни, естественно, не знали – ну, не было в инфоблоке Арвида ап-Лагаррата таких понятий. Пришлось устроить краткий ликбез по местным социальным классам. Начав, естественно, издалека:

– Этот мир представляет собой одно-единственное государство. Его главу называют Владыкой, а его вассалов, имеющих собственные домены, – Владетелями. Население Иллемара условно можно разделить на три категории: маги, одаренные и бездари. Маги – это люди, способные оперировать магическими потоками как минимум первой ступени. Одаренные – те, кто видит эти самые потоки и в состоянии ими управлять на самом примитивном уровне. Бездари, соответственно, те, кто ни хрена не видит и ничем не управляет. Если проводить аналогии с Землей, то первую категорию можно считать полноценными гражданами – маги свободны в выборе места жительства, передвижения и волеизъявления. То есть могут служить Владыке, любому Владетелю, преподавать в академиях или частным образом, заниматься «наукой» или бездельничать. Две другие категории местных жителей такой свободы лишены: и одаренные, и бездари являются собственностью того Владетеля, на чьей территории проживают...

– Типа крепостных крестьян? – прокомментировал Бардин.

– Не только: и те и другие имеют право заниматься ремеслом. А одаренные – еще и служить в местных вооруженных силах...

– Нюхачей и Измененных делают из них? – спросил Коростелев.

– Не знаю. Об этом я не спрашивал... – буркнул я. Потом вспомнил, для чего все это говорилось, и продолжил: – Так вот, в ауре у каждого иллемарца есть некая метка, видимая любому человеку с даром. А у нас ее нет...

– Мы можем быть уроженцами любого из Девяти Миров... – подал голос Толян.

– Не можем. Во-первых, у нас нет соответствующих меток, а во-вторых, среди нас нет ни одного мага...

– И что?

– Бездари и одаренные могут перемещаться через межмировые и внутримировые проколы ТОЛЬКО в сопровождении своего хозяина...

– А раз хозяина с нами нет...

– ...значит, мы – потомки беглых, преступников или бунтовщиков...

– Почему «потомки»?

– Потому, что метки в ауры ставят чуть ли не сразу после рождения...

Коростелев вышел из себя: негромко, но очень эмоционально обложил гильдию Ан-Мар, ее хозяина и всех сотрудников, заказчика, клиента и исполнителей, вместо которых выдернули нас, а также все Девять Миров вместе и по отдельности. Обложил бы, наверное, еще и каждую руну на том порталном камне, на который нас перенесло с Земли, но тут пришла в сознание его хозяйка. Вернее, в сознание она, оказывается, пришла чуточку пораньше, а тут решила подать голос. И сразу же огорошила меня сногсшибательным вопросом:

– Максим, а как насчет водных процедур?

Я завис. Секунды на полторы-две. А она, приподнявшись на локте и брезгливо оттянув штанину, видимо, врезающуюся между бедром и памперсом, продолжила в том же духе:

– Я понимаю, что мы торопимся. Но очень-очень хочу снять с себя памперс, выкупаться и пере одеться...

...Мылись у самого берега. В хорошем темпе. Не выходя из воды и с соблюдением всех мер предосторожностей. Такой хренью, как стеснение, ни мы, ни Фролова не задурялись – стянули с себя пропахшую потом и мочой одежду задолго до того, как доплыли до «бани», а мылить спину и лить воду на волосы просили того, кто в нужный момент оказывался ближе.

Одевались в лодке. Уже на ходу. Отбиваясь от атак местного аналога комаров. А беседу продолжили только тогда, когда отплыли от берега метров на двести.

Сначала говорила, в основном, Ольга – выясняла, как чувствовал себя я и долго ли продлится наша немощь, рассказывала, какие антибиотики они употребляли в течение дня и как боялись умереть, интересовалась причинами столь быстрого возвращения парней в норму и требовала свою дозу «коктейля». При этом она не только тараторила, но и занималась делом – первым делом осмотрела Паоло и ошупала его амулет, затем с моей помощью устроила его поудобнее, а когда поняла, что ей больше нечем ему помочь, перебралась на нос и устроила постирушки.

В этот момент в разговор вступил Толян:

– Максим, я тут проанализировал информацию, которую вы... э-э-э... выяснили у «языка»...

– И?

– Если я правильно понял, вы пытались выяснить, можно ли вернуться на Землю, не выполнив контракт?

– В том числе...

– И к какому выводу вы пришли?

– Нереально...

– А чуть подробнее можно? – напряженным голосом спросила Ольга.

Я поскреб щетину на подбородке и мрачно вздохнул:

– Думаю, что объяснять, почему мы можем уйти на Землю только с порталного камня гильдии Ан-Мар, необходимости нет?

– Ну да, если настройки перехода в наш мир в принципе удастся восстановить, то только там... – еле слышно буркнул Костик.

– Так вот, чтобы добраться до их офиса, требуется межмировой портал! На Иллемаре их всего четыре – во дворце Владыки, в замке местной тайной службы, в столичной академии магии и в главном здании торговой гильдии. Охраняются все. Думаю, очень неплохо...

– А порядок цен на межмировые прыжки выяснить не удалось? – подал голос Толян.

Не знаю почему, но меня аж переклинило от бешенства:

– Увы, свежих прайсов на межмировые прыжки у Корреса о-Дитара не оказалось! Были только горящие путевки на круизы по Галактике и на недельные шоп-туры в антимир!

– Мальчики, не ссорьтесь, пожалуйста... – тихонечко попросила Фролова и, приподнявшись, ласково прикоснулась ладошкой к моему колену.

Злость как корова языком слизнула:

– Нет, не удалось: пленник был одаренным. И о порталах только слышал! Впрочем, какая разница, сколько стоит прыжок? До столицы Иллемара полтора месяца езды! А чтобы добраться до нее быстрее, надо взять штурмом дворец одного из Владетелей, убедить мага-артефактора отправить нас именно в столицу, а не куда-нибудь еще, а затем...

– Можно подкупить какого-нибудь мага... – набычился Толян. – Если он назовется нашим хозяином и проведет нас через портал...

– Прежде чем кого-то подкупать, надо разобраться с покупательной способностью местной валюты! – перебила его Ольга. – Потом узнать порядок цен на прыжки, понять, сможем ли мы оплатить межмировой прыжок всей компании...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.